

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ ЯПОНИИ К РОССИИ*

Главные аргументы Японии

Во - первых, Симодским трактатом (1855 г.), а затем Петербургским договором (1875 г.) Россия признала принадлежность Курильских островов Японии. "Ст. 2 Симодского трактата, - подчеркивается в брошюре, изданной японским посольством в Москве, - определяет: "Впредь границу между японским государством и Россией установить между островом Итуруп и островом Уруп. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, весь остров Уруп и Курильские острова к северу от него принадлежат России" **. В 1875 г. Россия уступила Японии все Курильские острова в обмен на Южный Сахалин.

Во-вторых, Ялтинское соглашение (1945 г.), которым эти острова были преданы СССР, по мнению японской стороны, не имеют юридической силы, поскольку подписано оно было СССР, США и Великобританией секретно, и Япония в этом не участвовала. К тому же Каирская декларация (1943 г.) запрещает союзным державам захват чужих территорий. В брошюре подчеркивается, что Япония не была участницей Ялтинской конференции. Она ни юридически, ни политически с ним не связана. "Кроме того, само Ялтинское соглашение является и по содержанию, и по толкованию США - его важного участника - не более, чем документом, излагающим общие цели. Оно не представляет собой какого-либо окончательного решения и не имеет какого-либо юридического действия для передачи территории" ***.

В-третьих, "северные территории" не являются частью Курильской гряды, от которой Япония отказалась по мирному договору в Сан-Франциско (1951 г.), - говорится в брошюре. СССР не подписал этот договор и не может претендовать на что-либо из него вытекающее. И "это вполне закономерно, что Япония считает северные территории своими собственными с точки зрения Сан-Францисского договора". Окончательная принадлежность Южного Сахалина и Курильских островов юридически не определена по этому договору. Однако Япония никогда не будет требовать эти территории, от которых она отказалась. Вместе с тем, указывают авторы брошюры, "Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряда Хабомай, всегда являвшиеся японской

* См.: Pacific Research. 1991, May, № 4, p. 6-7. Письмо премьер-министра Японии Х. Икэда Н. С. Хрущеву. Международная жизнь, 1962, № 1, с. 7-10.

** Северные территории Японии. М., 1992, с. 5.

*** Там же, с. 9.

территорий, а также Курилы, ставшие японской территорией в результате переговоров в мирной обстановке, не подпадают под понятие "районов, захваченных Японией на основе насилия и алчности". Отсюда следует, что односторонний акт аннексий северных территорий Сталиным противоречил принципу нерасширения территории"*.

В-четвертых, в соответствии с совместной японо-советской декларацией 1956 г. СССР согласился передать острова Хабомаи и Шикотан Японии. Эта декларация ратифицирована парламентами обеих стран и является договором, депонированным в ООН. Следовательно, и положительно оценивается то, что правительство Российской Федерации, наследуя международно-правовые права и обязанности СССР, заявляет о соблюдении этой декларации**.

В Японии не было никакой необходимости открывать эти острова, находящиеся на кратчайшем расстоянии от нее и видимые с острова Хоккайдо. А поскольку по русско-японским договорам 1855 г. Южные, а 1875 г. - все Курилы были даны Японии в обмен на Южный Сахалин, и действие этих договоров "не утратило свою силу", то Японии имеет бесспорное право на владение Южными Курилами, от которых она не отказывалась и после второй мировой войны (по Сан-Францискому мирному договору). Поэтому американская делегация на мирной конференции в Сан-Франциско в специальном приложении к мирному договору оговорило свою позицию относительно Южных Курил, заявив, что считает эти острова принадлежащими Японии. К тому же, по мнению авторов брошюры, акт о присоединении этих островов к СССР так и не получил международного признания. Можно понять, - пишут они, - но трудно оправдать то, что советское правительство в 1960 г., отказавшись от своего обязательства, содержащегося в советско-японской декларации 1956 г. о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан после подписания с Японией мирного договора, пошло на нарушение достигнутого соглашения под предлогом того, что Япония подписала в том году "договор безопасности" с США. Советская сторона даже стала утверждать, что "территориального вопроса не существует вообще, а претензии Японии на четыре Южно-Курильских острова не имеют никаких правовых оснований". "И такая позиция советского правительства, - говорится в брошюре, - была не правомерна и даже оскорбительна для японского народа".

Теперь положение изменилось, считают авторы брошюры, и российская сторона признает наличие территориальной проблемы, признает необходимость территориального размежевания между Россией и Японией. Поэтому Южно-Курильские острова должны быть возвращены под юрисдикцию Японии. Тем более, что

* Северные территории Японии, с. 13

** Там же, с. 14.

президент Ельцин исходит из того принципа, что "нет победителей и побежденных", а территориальный вопрос должен решаться на "основе законности и справедливости" *.

Таковы кратко главные аргументы японской стороны, выдвигаемые ею в обоснование своих притязаний на Южные Курилы. Эти аргументы в том или ином виде фигурируют практически во всех публикациях и выступлениях как российских сторонников территориальных уступок Японии, так и японских сторонников "жесткой линии" в отношении России в связи с "территориальной проблемой". Выдвигаются и другие аргументы, носящие юридически-правовой, нравственный и этический характер (например, захват и задержание в СССР десятков тысяч японских военнопленных, насилиственное выселение советскими властями японских граждан с Курильских островов в 1945 г., лишение их имущества и средств к существованию, отказ выплатить им причитающиеся компенсации и т. п.). Однако эти аргументы, на наш взгляд, не имеют прямого отношения к вопросу о принадлежности островов.

Главные контрапрограммы России

Учитывая, что в аргументации японской стороны затрагиваются не только правовые, но и исторические аспекты территориального спора (например, об "особом статусе" Южных Курил, которые по мнению Токио, имеют мало общего с другими Курильскими островами и всегда были частью территории собственно Японии), возникает необходимость хотя бы кратко остановиться на истории открытия и освоения этих островов.

Во-первых, Курильские острова были в XVII в. открыты и осваивались русскими первопроходцами. Разумеется, это не означает, что исторический принцип, то есть "принцип первооткрытия", может быть теперь положен в основу чьих-либо притязаний на обладание теми или иными территориями. И в этом плане можно согласится с авторами статьи, опубликованной в "Независимой газете", утверждающими, что "международное право фактически не признает историческую аргументацию при выдвижении территориальных претензий и не рассматривает появление первоходцев в качестве факта, свидетельствующего о присоединении территорий". Признание этого принципа в наши дни привело бы к полной путанице и хаосу в международных делах**.

Однако, соглашаясь в основе с неприемлемостью в наши дни "принципа первооткрытия" территорий для обоснования кем-либо права на их владение, мы, тем не менее, по указанной выше причине (утверждение

* Северные территории Японии. М., 1992, с. 13.

** Независимая газета. 12.08.1992.

японской стороны, что Южные Курилы всегда были частью территории Японии) очень кратко обратимся к истории открытия и освоения этих и других Курильских островов, памятую о том, что в те давние времена указанный принцип был принят в международных отношениях и "право первооткрытия" практически признавалось всеми странами.

Напомним в связи с этим, что по указу императрицы Екатерины II, датированному 1786 г., "гряды Курильских островов, касающаяся Японии", была включена в состав российских владений именно "по праву первооткрытия". В соответствии с существовавшим в то время международным правом Петр I, а затем Екатерина II, снаряжая экспедиции на Дальний Восток, давали им строгие инструкции ставить под скипетр российских царей открытые ими новые "еще не занятые земли". "Буде посредством сей экспедиции, - писала Екатерина в 1785 г. в своем указе о назначении морской экспедиции под руководством И. Н. Билингса, - открыты вновь земли или острова, населенные или не населенные и никакому государству европейскому непокоренные и не принадлежащие, то по мере пользы и выгод, от такого приобретения ожидаемых, стараться оные присвоить скипетру российскому" *.

К исследованию и освоению Курил Россия приступила в XVIII в. Право фактического их первооткрытия принадлежит известному российскому первоходцу и путешественнику В. Атласову (присоединившему в 1696 г. к России полуостров Камчатку). Совершая в 1691 г. плавание в этом районе, он первым провел об островах, назвал их Курилами, получив первые сведения о населявшем острове племени айну. Тогда же Курилы в общей схеме были нанесены на карту**. "А за камчадальцами (коренное население Камчатки. - А. М.) вдаль живут курильские иноземцы, - писал Атласов царю Петру I. - Видом против камчадальцев чернее и бороды меньши. А в той курильской земле против камчадальской теплее. А одежду носят такую же, что и камчадальцы, только камчадальцев оне скучнее. А соболи у них есть, только плохи, для того что место стало быть теплее. А бобров больших и лисиц красных много. А в даль за теми курильскими иноземцами какие люди есть и далека та земля - неведомо" ***.

За экспедицией Атласова по указу Петра I на Дальний Восток (в 1711 г.) направляются экспедиции И. Козыревского и Д. Анциферова, которые составили чертежи и более подробное описание Камчатки и Курильских островов. В 1726 г. на Курилах побывала экспедиция И. Евреинова с целью изучения положения на островах. А в 1733 г. на Дальней Восток направляется знаменитая экспедиция во главе с В. Берингом. Ранее состоялась также

* Русская тихоокеанская эпопея. Хабаровск, 1979, с. 366.

** Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. М., 1984, с. 46.

*** Русская тихоокеанская эпопея, с. 366.

второе путешествие на Курилы И. Козыревского, совершившего плавание вдоль всей Курильской гряды вплоть до острова Матмай (с 1869 г. - остров Хоккайдо). В плавании, а затем и на острове Матмай он находился долгое время, сделав подробное описание Курил и оставил интересные записи своих впечатлений во время пребывания на острове Матмай*.

В 1737 г. на Курилах - новая русская экспедиция с участием академика Г. Миллера, сделавшая более подробное описание островов: их географического положения, флоры и фауны, образа жизни коренного населения ("мохнатых") - айнов, их обычаев, верований, экономического значения Курил для России, открывавших путь для торгового обмена с "Ниппонским государством". (Позже, уже во второй половине XVIII в., известный русский военно-морской деятель и путешественник Г. А. Сарычев сделал подробные зарисовки островов Курильской гряды, а в 1802 г. опубликовал "Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю, и Восточному океану... в 1785-1793 гг." Тогда же был составлен Атлас географических карт, при создании которого использовались материалы других русских экспедиций к берегам Курил. (Крупномасштабные карты островов, составленные Сарычевым, сохранили свое значение до наших дней).

Вслед за экспедицией Г. Миллера к Курилам устремляется экспедиция С. Крашенинникова, положившая начало хозяйственному освоению островов русскими. Крашенинников наладил сбор ясака (налогов) с местного населения, которое постепенно приводится в подданству русскому царю. Достигнув острова Матмай (острова Хоккайдо), Крашенинников сообщил в Санкт-Петербург, что только юг этого острова находится в частичной зависимости от Японии, а коренные жители Курильских островов "мохнатые" (айны) полностью независимы**. Вскоре (в 1738 г.) к Курилам и к берегам Японии направилась новая русская экспедиция во главе с капитаном М. П. Шпанбергом. Плавание ее в районе Курильских островов и у берегов Японии продолжалось несколько лет. Она нанесла острова на карту, дала им русские названия. Сообщила много полезного о климате, об образе жизни их коренного населения и т. д. Экспедиция прошла вдоль острова Хонсю и осуществила первый торговый обмен с местным населением. На обратном пути она посетила острова Малой Курильской гряды, которым также дала русские названия ("Фигурный", "Трех сестер" и др.) *** Именно на эти острова претендует теперь Япония.

В 1766 г. новая экспедиция Н. Чикина основала первое русское зимовье на острове Уруп. В российское подданство были приведены айны, прожи-

* Полевой Б.П. Первооткрыватели Курильских островов, Южного Сахалина (из истории русских географических открытий в Тихом океане). Южно-Сахалинск, 1982, с. 12-13.

** Полевой Б. П. Первооткрыватели Курильских островов..., с. 94-96.

*** Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана, с. 194-198.

вавшие на островах Уруп и Итуруп. Японский историк Ё. Куно, уже в наше время, занимаясь историей освоения русскими Южно-Курильских островов, писал о том, что еще “в 1766 г. Россия распространила свою власть на Итуруп - самый большой остров Курильской гряды” *.

Во второй половине XVIII в. на Курилах и у берегов Японии побывало еще несколько русских экспедиций: И. Антипина (1775 г.), Д. Шабалина (1775 г.), иркутского купца Л. Лебедева-Ласточкина (1777 - 1778 гг.) и др. **

В 1755 г. прибывший на Кунашир Н. Сторожев сообщил в Большерецк, что значительная часть айнов на острове приняла подданство России. А в 1766 г. казак И. Черный составил подробное описание Итурупа и других Курильских островов. “Главный тёён Итурупа обещал Черному к следующему его прибытию на Курилы привести в подданство России айнов Шикотана, Кунашира и даже Хоккайдо” ***. Вассал сёгуна Токугава самурай Дз. Кондо в своих записках свидетельствует: “остров Эторафу (Итуруп) отстоит по морю и сухе на 350-360 ри и с древних времен совсем не было японцев, которые ездили бы туда и обратно между островом Эторафу и Японией. Русские (же) жили на этом острове в течение семи лет” ****.

Все это опровергает утверждение Токио, что Южные Курилы всегда принадлежали Японии, являясь частью ее территории. И хотя история сохранила свидетельство появления в конце XVII в. на островах японского купца Х. Кюбэй, русские к тому времени уже занимались их исследованием и освоением.

Российские землепроходцы и экспедиции открывали, обследовали и стремились освоить новые земли. В 1786 г. М. Ломоносов, которого также живо интересовала проблема освоения Курильских островов, составил подробную инструкцию по их изучению, о географии и природных богатствах, могущих “служить интересам России” *****. Еще ранее он способствовал опубликованию новых описаний островов.

В 1792 г. состоялась экспедиция К. Лаксмана, сыгравшая очень важную роль в установлении первых официальных связей и контактов России с государством Ниппон. Лаксман был первым русским, кто был принят в Японии как посланник соседней страны, получившей разрешение, в виде исключения, один раз в году направлять в г. Нагасаки корабль с товарами *****.

* Yoshi S. Kuno. Japanese expansion on the Asiatic Continent... Vol. 2, Borkley and Los-Angeles, 1940, p.227.

** Дивин В. А. Российские мореплаватели на Тихом океане в XVIII в. М., 1971, с. 103, 120, 294, 307.

*** См.: Русская тихоокеанская эпопея, с. 441.

**** Там же, с. 443.

***** Полевой Б. П. Первоткрыватели Курильских островов..., с. 103-104.

***** Дивин В. А. Русские мореплаватели на Тихом океане XVIII в., с. 307, а также: Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968, с. 318, 323.

В результате столь энергичных усилий русских людей, пользовавшихся полной поддержкой своего правительства, ими были не только открыты и исследованы все острова Большой и Малой Курильской гряды, но также была приведена в российское подданство большая часть местного населения, составлены карты островов, сделано их описание, были установлены столбы и знаки с гербами Российской империи, подтверждавшие принадлежность ей этих территорий "по праву первооткрытия".

Однако эта деятельность, как и следовало ожидать, вызывала растущую тревогу японского правительства, которое ранее запрещало своим соотечественникам под угрозой тяжких наказаний покидать пределы своей страны. Теперь оно стало менять свою политику в этом вопросе. В 1798 г. японский военный отряд под командованием М. Кондо высадился на остров Итуруп. Он срывал там кресты и столбы, свидетельствовавшие о принадлежности острова России. При отсутствии русских военных отрядов в районе Южных Курил, японские сторожевые посты постепенно обосновываются на Южно-Курильских островах, вытесняя оттуда немногочисленных русских поселенцев.

Попытка, предпринятая в 1798 г. японцами с тем, чтобы подчинить себе местное население, встретило его решительное сопротивление. В результате они были вынуждены уйти. Скоро, однако, другими отрядами сопротивление айнов было подавлено. Не могли противостоять японцам и русские поселенцы. В борьбе за господство на островах японцы имели преимущество: географическую близость островов к Японии и их удаленность от России, которая из-за войн на своих южных границах не смогла создать на Южных Курилах сильных военных позиций.

Встревоженный успешными действиями японцев на Южных Курилах, Санкт-Петербург попытался было принять меры для защиты там своих интересов. Уже в 1795-1796 гг. на острове Уруп строится укрепленная стоянка, обосновываются несколько десятков русских поселенцев во главе с Звездочетовым. Поселение получило название "Курило-россии". Еще ранее - в 1786 г. - правительство России решило направить к Южным Курилам крупную экспедицию в составе судов "Соловки", "Холмогоры", "Сокол" и "Тарухтин" под командованием опытного капитана первого ранга Г. И. Муловского. Екатерина II одобрила также идею Г. Шелехова и И. Голикова о строительстве на самих южных островах русской гавани и крепости *. Однако планы эти не были реализованы.

Между тем настойчивые попытки Японии утвердиться на Южных Курилах продолжались. В 1943 г. японский историк И. Нумада писал: "В 1798 г.

*Полевой Б. П. Первостроители Курильских островов..., с. 146-150.

М. Кондо отправился по приказу губернатора Нагасаки Накада Хадано-Ками на остров Итуруп, чтобы следить за русским представителем. Он вырыл столбы, поставленные русским Ежовым (Исюэ), который ранее прибыл на этот остров, и поставил вместо них японские знаки"*. В конце XVIII в. японский географ М. Токунай, участвовавший в экспедиции Кондо, писал после своего первого посещения острова Итуруп: "Я был первым японцем, ступившим на эту землю. Жители острова были удивлены, увидев меня..."**

В 1804 г., находясь в японской столице во главе российской торговой делегации, посол Н. П. Розанов особо предупредил представителей правительства Японии о том, чтобы японская сторона ни в коем случае не распространяла свою власть за пределы острова Мацусаэ (остров Хоккайдо) в северном направлении.

Однако предупреждение российского посла не возымело действия. Япония продолжала постепенно "осваивать" Южные Курилы. В конечном счете Россия вынуждена была признать фактическое положение, сложившееся на островах, подписав в 1855 г. Симодский трактат, по которому эти острова переходили под юрисдикцию Японии.

Документы свидетельствуют о том, что первая японская экспедиция (Т. Могами) к Курилам состоялась только в 1785 г. Она высадилась на острове Итуруп, где, как указывалось в ее отчете, японцев встретили находившиеся там русские. Первые же японские чиновники, согласно документам, появились на Южных Курилах в 1786 г., затем - в 1792 г.***

Конечно, полное вытеснение японцами русских с Южных Курил, как подчеркивалось выше, произошло не сразу. Для этого потребовалось десятилетия. "Силовые действия" Японии на островах встречали сопротивление обосновавшихся там немногочисленных русских. Но не получив ожидаемой поддержки из Петербурга, они вынуждены были уйти с этих островов.

ТERRITORIALНОЕ ПРОТИВОБОРСТВО, начавшееся в те далекие годы, привело в конечном счете к военно-политическому противостоянию двух держав, продолжающемуся по сей день. Фактически же, с точки зрения современного права, земли эти принадлежали айнам, корякам, другим "малым народам", их населявшим. Но народы эти были слишком слабы и разобщены на своих островах, чтобы противостоять колонизации их родной земли сначала русскими, а потом японцами****.

Это была несправедливая, завоевательная политика, которая полностью противоречит современным нормам международного права. Но то бы-

* Русская тихоокеанская эпopeя, с. 577.

** Там же.

*** Кутаков Л. И. Россия и Япония. М., 1988, с. 50.

**** Общее количество Курильских островов - 56. Наиболее крупные из них: Шумшу, Парамушир, Уруп, Итуруп, Кунашир, Шикотан. Население - 20-25 тыс. человек.

ла эпоха "открытий" и колонизации новых земель, и действовали в то время иные законы, "законы сильного", в результате чего мир оказался поделенным между наиболее мощными державами. Крушение же созданной таким образом колониальной системы произошло лишь в середине XX в. после второй мировой войны.

Теперь в Японии проживает 24384 айнов (правда, настоящих айну среди них значительно меньше). Они создали свои организации и требуют от японского правительства включать в состав делегаций, ведущих переговоры с Москвой, своих - айнских представителей. Конференция курильских и сахалинских айнов, состоявшаяся на острове Хоккайдо в мае 1991 г., обратилась к правительствам Японии и России с письмом, заявив, что айны, представляющие интересы бывшего коренного населения Курил и Южного Сахалина, также должны иметь право на решение "проблемы Южных Курил". С точки зрения айнов, и японцы, и русские являются агрессорами. Конференция направила также письмо в ООН, в котором указывается на то, что "айны хотят создать на Курилах собственное государство. Айны - коренное население островов. Многие их наименования происходят из языка айну". Представитель японского МИД в связи с этим заявил: "Правительство Японии признает, что айны являются коренным населением Хоккайдо, Сахалина и Курил. Однако нынешнее японское правительство представляет весь народ (включая и айнов), и мы не собираемся приглашать представителей айнов для переговоров с русскими" *.

Сомнительно, что теперь, через более чем двести лет после того, как айны были переселены японцами на Хоккайдо, было бы создано айнское государство на Курилах. Многие из них проживают в резервациях, не желая быть ассимилированными и стремясь сохранить свой язык, культуру, обычай. Эти люди хотят вернуться на свою курильскую родину, и в этом им нельзя отказать. На это они имеют право.

Во-вторых, трудно согласиться с утверждением японской стороны, что Курильские острова не включают в себя Южные Курилы ("северные территории"), на которые Япония претендует, именно поэтому, что это - отдельная, особая группа островов, географически и геологически относящаяся к острову Хоккайдо.

Здесь важно отметить, что Россия всегда рассматривала Курильские острова, включая и Южные, как единое целое, как один архипелаг. Еще в 1739 г. экспедиция Шпанберга и Валтона установила, что острова Уруп, Куна-

* Asahi Evening News. 03. 11. 1992.

шир и Итуруп, а также Хабомаи и Шикотан являются частью Курильского архипелага.

Не отрицали прежде этого и японцы. Как видно из японской карто-графической энциклопедии, изданной в 1964 г., из учебников по истории Японии 1960 г. и из географических карт Японии, до конца 60-х годов XIX в. национальной территорией Японии к северу от острова Хонсю являлась лишь узкая прибрежная полоса острова Хоккайдо, ограниченная с северо-запада, с севера и северо-востока тремя оборонительными линиями айнских городищ - "тэси" *.

Характерно, что на "генеральной карте" Российской империи, в Атласе Российской академии наук 1745 г. значатся не только остров Сахалин, но и все Курильские острова, включая Шикотан (названный Фигурным), Кунашир и Итуруп... Поэтому справедливо утверждение, что острова Курильской гряды включают в себя все острова, в том числе и южнокурильские. Кстати, это подтверждается и другими, в том числе японскими, источниками. Например, в лоциях Южного Сахалина и острова Тисима (Курилы), изданных в Токио в 1937 г. ("Южная часть острова Тисима", с. 31), говорится: "В этом разделе дается описание южных островов - Кунашир, Итуруп, Уруп, Парамушир". А на издававшихся в разные годы американских и других географических картах, переизданных в 1969 г. в Японии, все Курильские острова, включая Хабомаи и Шикотан, изображались как единая территория, принадлежащая Советскому Союзу**.

В плане Д. Эйзенхауэра о демилитаризации Курильского архипелага все Курильские острова рассматриваются как советская территория, что вызвало даже протест японского МИД***. Хорошо зная историю вопроса, не делил территорию Курил также известный японский правовед К. Нисимура, занимавший в 1951 г. пост заведующего Договорного департамента МИД Японии. В октябре того же года при обсуждении проблемы мирного договора в парламенте, отвечая на запрос депутата, он заявил: "Я считаю, что территориальные пределы Курильских островов, о которых говорится в договоре, включают в себя как Северные Курильские острова, так и Южные Курильские острова. Понятие Курильских островов, содержащееся в договоре, истолковывается как означающее, что оно включает Северные Курильские острова и Южные Курильские острова" ****.

* Хидэо Футзито. Айну-но Хака (Захоронения айнов). Токио, 1964, с. 108-112.

** Understanding Japan. Notes on Maps and Figures Concerning Japan in the Geography Textbooks of other Countries. Tokyo, 1969, N 23.

*** J. Stephan. The Kuril Islands. Russo-Japanese Frontiers in the Pacific. Ox. 1974, p. 216, 218-219.

**** Русская тихоокеанская эпопея, с. 586.

В-третьих, что касается договоров 1855 и 1875 гг., которые, по утверждению японской стороны, якобы служат юридической основой для владения Японией Южными Курилами, то это утверждение представляется также малоубедительным. Дело в том, что Симодский трактат "О торговле и границах" (1855 г.), которым Южные Курилы были отданы Японии, только оформил фактическое вытеснение русских с этих островов и овладение ими Японией. Главное же заключается в том, что трактат этот был аннулирован действиями самой Японии, совершившей в 1904 г. несправоцированное нападение на Россию. В приложении N 10 к Портсмутскому договору 1905 г. было, в частности, записано, что действие ранее заключенных Японией договоров с Россией, а следовательно и упомянутого трактата, прекратилось*.

Уже самим фактом нападения на Россию Япония нарушила очень важное условие - жить в мире и дружбе с Россией, которое она обязалась выполнить по двум названным выше договорам. В ст. I трактата, в частности, было записано: "Отныне будет постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией. Во владениях обоих государств русские и японцы да пользуются покровительством и защитой, как относительно их личной безопасности, так и неприкосновенности их собственных границ". Отказавшись от выполнения этих обязательств, Япония тем самым аннулировала действия не только названного трактата, но и Петербургского договора 1875 г., на который теперь также ссылается посольство Японии в России. Этим договором, как и трактатом, предусматривалось "обязательное и неукоснительное" соблюдение договаривающимися сторонами взаимных обязательств по сохранению между ними мира и добрососедства.

Характерно, что на мирных переговорах в Портсмуте японская делегация, настаивая на передаче Японии как стране-победительнице не только Южного Сахалина, но и Северного, мотивировала свое требование как раз тем, что война с Россией перечеркнула все ранее заключенные с ней договора и соглашения. Правда, в то время Японии пришлось довольствоваться Южным Сахалином, но как известно, после революции 1917 г. в России Япония захватила и Северный Сахалин, откуда была вынуждена уйти только в 1925 г.

Здесь важно также отметить, что после установления советской власти на Дальнем Востоке правительство СССР отказалось от какой либо ответственности за Портсмутский договор, подписанный царской Россией.

* Русская тихоокеанская эпопея, с. 588; Сборник действующих трактатов, соглашений и конвенций, заключенных Россией с другими государствами, СПБ, 1906, с. 668-675.

При подписании в 1925 г. Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией советский представитель Л. Карабан огласил заявление, в котором, в частности, говорилось: "Приступая сегодня к подписанию Конвенции, уполномоченный СССР заявляет, что признание его Правительством действительности Портсмутского мирного договора 5 сентября 1905 г. никоим образом не означает, что Правительство Союза разделяет с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение названного договора" *.

В-четвертых, Ялтинские соглашения законны. Принятые союзниками в Ялте решения о послевоенном урегулировании действительны и в Европе, и на Дальнем Востоке. Непозволительно делать исключения из них в пользу Японии. "Ялтинские соглашения, - заявил на пресс-конференции 3 января 1946 г. президент США Г. Трумэн, - это такие же соглашения, как и Потсдамские, подписанные мною, Эттили и Сталиным" **. Речь идет "о соглашении между союзниками, направленном на оказание друг другу помощи в достижении победы в войне", - указывал он в другом заявлении. Советская Армия приняла капитуляцию на всех Курильских островах, "что вытекает из договоренности о передаче Курильских островов Советскому Союзу" ***. "Великобритания не отказывается от этого (Ялтинского. - А. М.) соглашения и не намерена этого делать впредь", - заявил в декабре 1946 г. на сессии СМИД английский министр иностранных дел Э. Бевин ****. В соответствии с Ялтинским и Потсдамским соглашениями, а затем - мирным договором 1951 г., в директиве № 667 штаба оккупационных войск в Японии от 29 января 1946 г., японская территория ограничивалась четырьмя главными островами. А в 1957 г. в в упоминавшемся плане Д. Эйзенхауэра о демилитаризации Курильского архипелага также все Курильские острова рассматривались как советская территория.

При подготовке к Ялтинской конференции государственный департамент США в специальном меморандуме признавал факт "захвата Японией Южных Курил к 1800 году" и были также зафиксированы пределы Курильских островов, начиная от Северо-Восточного побережья острова Хоккайдо, то есть с включением в состав архипелага также и островов Хабомаи и Шикотан *****.

При этом следует учитывать, что Курильские острова были переданы СССР решением Ялтинской конференции отнюдь не потому, что они бы-

* Документы внешней политики СССР. М., 1963, т. VIII, с. 77.

** Основные документы по вопросам оккупации и контроля над Японией. М., 1949, т. I, с. 24.

*** Foreign Relations of the U.S.: Diplomatic Papers. 1945, vol. XI, p. 766.

**** Абрамсон А. М. 1957.

***** См.: Руководство по российской истории. 1889.

ли открыты и осваивались русскими первопроходцами в XVII - XVIII вв. В основу этого решения глав держав-победительниц был положен иной принцип, который был применен после войны в отношении не только милитаристской Японии, но и фашистских Германии и Италии. Это - принцип ре-прескалий, наказания названных стран за преступную, разрушительную политику войны, которую правительства этих стран развязали и вели против союзных держав, за ущерб, нанесенный этим державам бывшими вражескими странами.

После капитуляции Германии Япония не сложила оружия. Все еще располагая немалым военным потенциалом, большим числом военных кораблей, мощными сухопутными силами в самой Японии, в Маньчжурии, в Корее, Япония продолжала войну. Сражения на фронтах носили крайне ожесточенный характер. Риски и потери воюющих сторон. По подсчетам американских специалистов, для того чтобы заставить Японию капитулировать США потребовалось бы не менее года упорных боев, в ходе которых они могли потерять до 1 млн. человек. Столь же велики были бы и жертвы Японии.

В надежде избежать больших жертв и разрушений, приблизить окончание войны союзники ранее не раз обращались к Москве с просьбой вступить в войну с Японией*. Но это было невозможно: СССР нес главную тяжесть войны с Германией. Однако в феврале 1945 г. на конференции в Ялте СССР пошел навстречу просьбам союзников, дав согласие на вступление в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии при условии, что Южный Сахалин и Курилы перейдут под юрисдикцию Советского Союза. "Руководители трех великих держав - Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании, - говорится в этом документе, - согласились..., что Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии:

... 2. Восстановления принадлежащих России прав, нарушенных ве-роломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части острова Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

б) передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Главы правительств трех великих держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией**.

8 августа 1945 г. в ноте Советского правительства правительству Японии говорилось: "Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники

*John R. Dean. The Strange Alliance. N. Y., 1947, p. 226.

** Известия, 12.02.1946; Тегеран - Ялта - Потсдам. Сборник документов. М., 1970, с. 199-200.

обратились к Советскому Союзу с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира" *.

Окончания войны с нетерпением ждали исстрадавшиеся народы Китая и других азиатских стран, подвергшихся японской оккупации, которая осуществлялась армией этой страны с крайней жестокостью. И это должен быть признать премьер-министр Японии Морихиро Хосокава, который, выступая в сентябре 1993 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, принес народам, пострадавшим от японской агрессии, "искренние извинения". Позднее на сессии ООН с извинениями перед народами азиатских государств выступил и премьер-министр Мураяма.

СССР полностью выполнил свои обязательства. Вступив в августе 1945 г. в войну против Японии, он ускорил поражение ее в этой войне, ее безоговорочную капитуляцию, сохранив тем самым жизни сотням тысяч солдат США, других союзных держав и самой Японии, избавив ее народ от огромных страданий и разрушений.

Таким образом, решение об изъятии Курильских островов в пользу Советского Союза, принятое на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. (как и Тайваня - в пользу Китая, других территорий на Дальнем Востоке и в Европе), не противоречит международному праву. Это было, с одной стороны, восстановление прав СССР (России) на владение Южным Сахалином, насильственно отторгнутым Японией от России в 1905 г., а также как изъятие из-под юрисдикции Японии Курильских островов в качестве наказания за развязанную ею войну на Тихом океане, за помощь, которую она оказывала Германии в войне против СССР, против союзных держав.

На правомерность решений, принятых на конференции в Ялте союзными державами в отношении Японии и других стран, признанных агрессорами Международными трибуналами в Нюрнберге, Токио и Хабаровске, указывает и Устав ООН. В ст. 107 Устава говорится: "Настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, принятые или санкционированные в результате второй мировой войны несущими за такие действия ответственность в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям" **. Следует обратить также внимание и на ст. 103 Устава ООН, где подчеркивается, что если обязательства членов ООН оказываются в противоречии с их обязательствами по какому-либо международному договору или соглашению, то преимущественную юридическую силу имеют обязательства по Уставу ООН ***.

* Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, с. 362-363.

** См.: Русская тихоокеанская эпопея, с. 562-563, а также Устав ООН, с. 107, с. 72.

*** Там же, с. 70.

В-пятых, Япония начала и проиграла войну. Ее представители не могли быть направлены на Ялтинскую конференцию и не могли принять участия в ее работе. А поскольку Япония безоговорочно капитулировала, признав решение союзных держав-победительниц, очевидно, они обязательны для нее по всем Курильским островам. СССР не участвовал в работе Каирской конференции (он присоединился к решениям конференции осенью 1945 г.). Участники ее, кстати, предъявили к Японии свои территориальные претензии. Однако для СССР (России), как и других держав-победительниц, обязательную силу имеют решения в отношении Германии и Японии, принятые ими в 1945 г. на конференциях союзников в Ялте, а затем в 1946 г. - в Потсдаме, получившие затем подтверждение в Уставе ООН.

Подписав в 1951 г. мирный договор в Сан-Франциско, официально Япония отказалась от Курильских островов. 17 октября 1951 г., отвечая на запрос специального парламентского комитета по мирному договору и договору безопасности о целесообразности постановки вопроса о правах Японии на Курильские острова и Южный Сахалин перед Международным судом, премьер-министр С. Иосида заявил: "Согласно положению, содержащемуся в (мирном) договоре, Япония отказалась от суверенитета и правооснований на Курильские острова (Тисима), Сахалин и другие территории. Следовательно, я думаю, в отношении того, как с ним поступить, Япония не имеет теперь права вмешиваться" *. СССР, не подписавший по ряду причин этот договор, владеет всеми Курильскими островами на основе Ялтинских соглашений, которые никто не отменял и односторонне отменить не может. Это - действующие соглашения. Они депонированы в ООН и действуют на Дальнем Востоке, в бассейне Тихого океана, так же как и в Европе, заложив вместе с Потсдамскими соглашениями основы послевоенного урегулирования, разрушение которого могло бы иметь непредсказуемые последствия для всего мира.

Практические шаги с целью разрушения Ялтинской системы послевоенного урегулирования впервые были сделаны США и их союзниками на конференции в Сан-Франциско, когда в текст мирного договора с Японией по их настоянию не было включено положение о передаче Курильских островов СССР, как это было решено на конференции в Ялте, и связано это было с политикой конфронтации и борьбы против СССР, которая активно проводилась в то время этими странами. В дальнейшем эта политика получила свое конкретное выражение в других действиях, направленных на то, чтобы не допустить нормализации отношений Японии с СССР, использовав в этих целях искусственно созданную для этого проблему "территориального спора" между двумя странами. Весной 1952 г. при ратификации Сан-Францисского мирного до-

* Русская Тихоокеанская эпопея, с. 586.

вора Сенат США принял резолюцию, согласно которой ничто в этом договоре не могло истолковываться в пользу Советского Союза*.

Правда, несмотря на энергичное противодействие Вашингтона, мирные советско-японские переговоры возобновились осенью того же года в Москве, где в октябре была подписана совместная советско-японская декларация о восстановлении дипломатических и торговых отношений между двумя странами. В декларации указывалось, что стороны продолжат переговоры о заключении между ними мирного договора. При этом "Советский Союз, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства", соглашался "на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией" **. Позднее этот документ был ратифицирован парламентами обоих государств.

Однако в конце 1956 г. под давлением американцев кабинет Хатоямы, вызвавший недовольство Вашингтона, вынужден был уйти в отставку, а пришедшее к власти в 1957 г. правительство Н. Киси заняло крайне жесткую, бескомпромиссную позицию в отношении СССР, включая и "территориальную проблему", требуя обязательного и безусловного возвращения Японии "северных территорий".

В июне 1959 г. в Японии была издана карта острова Хоккайдо, на которой Южные Курилы были закрашены тем же цветом, что и территория Хоккайдо. На островах были нанесены административные деления, аналогичные делениям на Хоккайдо. В том же году премьер-министр Киси заявил, что "территориальный вопрос нельзя решать за счет отказа Японии от Курильских островов" ***. С этого времени "борьба за возвращение исконных японских земель" стала принимать форму кампании, осуществляющей и направляемой правительством Японии при полной поддержке США.

Касаясь этого вопроса, министр в кабинете И. Хатоямы, а позднее - премьер-министр Японии Т. Исибаси называл шум, поднятый вокруг Южных Курил, "пусканием пыли в глаза". "Каждый раз, когда возникает вопрос о подписании мирного договора с Советским Союзом, - писал Исибаси, - мы сталкиваемся с территориальным вопросом, и в таком осложненном виде, что вся эта проблема остается нерешенной до наших дней" ****. В 1960 г. Японией был подписан новый "договор безопасности", которым предусматривалось установление тесного военного сотрудничества Японии с США. Усмотрев в

* Congress Records. Diary of the 82 Congress Session. Wash., 1952, p. D 44.

** Правда. 20.10. 1952.

*** Токио симбун. 12. 08. 1959.

**** Майнити. 09. 03. 1960.

этих действиях Токио угрозу безопасности СССР и прямое нарушение договоренностей, достигнутых в Москве в 1956 г., Советское правительство аннулировало договоренность о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан*. Причинами отказа от достигнутой договоренности явилось взаимное недоверие и напряженность в отношениях СССР с Японией и США, характерные для времен "холодной войны".

Правда, в начале 70-х годов Москва смягчила свою позицию по "территориальному вопросу". Как писала газета "Джапан таймс", ссылаясь на МИД Японии, "23 октября 1972 г. на встрече с министром иностранных дел Охирой Громыко заявил, что СССР может вернуть Японии острова Хабомаи и Шикотан, не связывая это с требованием вывода с японской территории американских военных баз и войск при условии заключения советско-японского мирного договора. В ответ Охира заявил, что мирный договор может быть подписан только после возвращения Японии не двух, а всех четырех островов Южных Курил**.

Таким образом, упорство, с которым японская дипломатия продолжала настаивать на решении проблем Южных Курил только на собственных условиях, не позволило в то время вывести отношения Японии с Россией из затяжного тупика. Возникает вопрос: действительно ли хотел Токио их нормализации в то время?

В 1956 г. усилиями японских сторонников "жесткой линии" в отношении СССР при активной поддержке Вашингтона было сорвано подписание советско-японского мирного договора, о чем уже было достигнуто согласие делегаций СССР и Японии в Лондоне. При этом советская сторона соглашалась передать Японии на определенных условиях острова Хабомаи и Шикотан. Этому воспротивились сторонники "жесткой линии", требовавшие передачи Японии по крайней мере четырех южных островов. Однако решающее значение имело прямое вмешательство Вашингтона. Государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес во время встречи с министром иностранных дел М. Сигемицу, возглавлявшим японскую делегацию на переговорах в Лондоне, потребовал от него отказа от урегулирования территориального вопроса с СССР***. Он заявил, что США могут не вернуть Японии острова Рюкю, находящиеся под американской оккупацией, если Токио подпишет мирный договор с СССР. В ноябре 1956 г. в памятной записке японскому правительству госдепартамент указал на то, что "Соединенные Штаты рассматривают Ялтинские соглашения как декларацию об общих целях стран-участниц Ялтинского совещания, а не как имеющее законную силу окончательное решение этих держав по территориальным вопросам". В документе заявлялось,

* Внешняя политика Советского Союза. М., 1992, с. 507-514.

** The Japan Times. 21. 12. 1992.

*** Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. М., 1964, с. 337.

что правительство Соединенных Штатов пришло к заключению о том, что острова Итуруп и Кунашир (наряду с островами Хабомаи, Шикотан, которые являются частью Хоккайдо) всегда были частью собственно Японии и должны по справедливости рассматриваться как принадлежащие Японии***.

Позиция американской администрации побудила японскую делегацию на переговорах в Лондоне (а затем и на переговорах в Москве при подписании декларации 1956 г.) вернуться к своему прежнему требованию - передачи Японии всех четырех островов Южных Курил. Переговоры зашли в тупик. Мирный договор между двумя странами подписан не был. Нет нужды доказывать, что решение Вашингтона односторонне пересмотреть свои обязательства, вытекающие из Ялтинских соглашений, было неправомерным. В то время это решение вызывалось чисто политическими соображениями и полностью противоречило международному праву.

Признанием теперь американцами факта своего вмешательства в советско-японские отношения в годы "холодной войны" служит указание на возможность изменения в самом подходе Вашингтона к нормализации российско-японских отношений в наши дни, когда положение в мире коренным образом изменилось. "Роль США в углублении враждебности между Японией и Россией, отражающая стратегию периода "холодной войны", должна быть признана, - считают американские ученые. - Даллес препятствовал заинтересованности Японии в достижении компромисса в декларации 1956 г. США сняли двусмысленность в отношении понятия "Курильские острова", так как Япония стала их союзником в борьбе против коммунизма" **.

* Ministry of Foreign Affairs. Press-Releases. Tokyo, 31. 12. 1957. p. 47

** От "холодной войны" к трехстороннему миру, с. 46.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПОПЫТОК ТОКИО ОКАЗАТЬ ДАВЛЕНИЕ НА РОССИЮ

И все же, несмотря на все то, что привело к возникновению "территориального вопроса", к его осложнению, ныне могут быть созданы условия, которые позволили бы по-новому подойти к его разрешению, на новой основе, с учетом новых реалий и интересов обеих сторон. При этом имеются в виду условия, когда Москва могла бы с большим пониманием рассмотреть претензии Японии на острова Хабомаи и Шикотан, поскольку на этот счет между сторонами в 1956 г. была достигнута договоренность. К тому же, совместная советско-японская декларация, как уже говорилось выше, была ратифицирована парламентами и СССР, и Японии и депонирована в ООН. А поскольку Россия является преемницей прав и обязательств по договорам бывшего СССР, достигнутое в октябре 1956 г. соглашение с Японией имеет прямое к ней отношение.

В связи с этим следует отметить, что во время официального визита в Японию в октябре 1993 г. Б. Ельцин подтвердил признание Россией ранее заключенных СССР двухсторонних соглашений и договоренностей. В Токио это заявление российского президента увязали с упомянутой декларацией 1956 г., расценив его как указание на согласие России на передачу островов Хабомаи и Шикотан Японии после подписания мирного договора при условии, что переговоры о Кунашире и Итурупе будут продолжены. Правда, российские эксперты, сопровождавшие президента в поездке в Японию, проанализировали его заявление иначе. "Унаследование договоров СССР, - сказали они, - не означает их автоматического исполнения без соответствующей проработки. В ситуации с декларацией 1956 г., к примеру, Президиум Верховного Совета принимал этот документ без учета мнения народа. Сегодняшние же реалии диктуют подобную необходимость" *. С другой стороны, в японском парламенте и в правительстве все еще сильны позиции тех, кто настаивает на одновременном и безоговорочном "возвращении" Японии всех четырех островов Южных Курил в качестве главного условия заключения мирного договора. Эта точка зрения популярна и в общественном мнении страны.

Очевидно, сама возможность полной нормализации отношений зависит в равной мере как от России, так и от Японии, от готовности стран стать на путь полного отказа от действий, которые могут угрожать их безопасности, от попыток Токио прибегать к давлению на правительство и парламент России. Пока, к сожалению, многое осталось по-старому. Ранее, США, по-видимому, считали, что полная нормализация отношений Японии с Россией не отвечает интересам Америки, поскольку трудно будет оправдать нахождение американских баз и войск в этой стране и в других странах Азии, что приведет к ослаблению военно-политических и экономических позиций США в АТР. Эти опасения находят поддержку со стороны антирусско настроенных деятелей в Японии и тех, кто хотел бы добиться получения четырех Курильских островов путем оказания давления на Россию, воспользовавшись трудным положением, в котором она находится. При этом Токио стремился (и в то время небезуспешно) заручиться поддержкой своих территориальных претензий к России со стороны государств "большой семерки" * и других стран, бывших республик в составе СССР. Иными словами, использовались те же самые методы и приемы "политики с позиции силы", к которым стороны прибегали в годы "холодной войны" и от которой Россия в своей политике решила отказаться.

Вместе с тем очевидно, что методы "силового давления" - это опасный анахронизм прошлых лет и попытки использовать их в отношении России или какой-либо другой страны должны быть отвергнуты. Они не могут дать результатов, не могут помочь делу, а лишь осложнят обстановку. Тем более, подобная "силовая политика" не может быть эффективной в отношении такой страны, как Россия. Даже если допустить, что Японии каким-то образом удалось бы вынудить нынешнее руководство России пойти на серьезные уступки в территориальном вопросе против ее воли, это дало бы "плохие всходы" в будущем, став причиной противостояния двух великих соседних государств.

Между тем Япония по-прежнему пытается добиться своего в сущности "силовыми" способами в решении проблемы, в которой ее юридические и иные права далеко не бесспорны. А попытки Токио воспользоваться трудностями россиян не могли не вызвать крайне отрицательной реакции последних, не могли способствовать установлению доверительных отношений между Россией и Японией. Исторический опыт (и опыт наших дней) подсказывает, что попытки "силового" решения споров, особенно территориальных, в конечном счете ни к чему хорошему не приводят.

*2 июня 1992 г. С. Канэмару, занимавший влиятельный пост вице-председателя правящей ЛДП, посетив Вашингтон, получил обещание президента США Дж. Буша "воздействовать на президента Б. Ельцина, чтобы четыре Курильских острова были возвращены Японии. Буш обещал сделать это дважды: на встрече с Ельциным в Вашингтоне (в июне) и на встрече "большой семерки" в июле 1992 г. (Известия, 05. 06. 1992).

Понимая это, Токио маневрировал, заявляя о своем согласии подождать какое-то время и не требовать немедленной передачи Японии всех четырех Курильских островов, ограничившись пока островами Хабомаи и Шикотан. После чего подписывается мирный договор, но при непременном условии признания Россией прав Японии на владение всеми четырьмя островами Южно-Курильской гряды*. В надежде заручится поддержкой общественного мнения в России, в других странах СНГ, Токио оказывает им гуманистическую помощь, заявляя о своей готовности перейти к широкому сотрудничеству с ними "во всех областях", оказать им большую экономическую, финансовую и техническую помощь, если (и когда) его предложения встретят должное понимание со стороны России и Япония получит острова в свое полное владение.

Одновременно японская дипломатия попыталась создать в России нечто подобное "прояпонскому лобби", заручившись поддержкой в ее правительственные и парламентские кругах, со стороны некоторых ее политических и общественных деятелей, со стороны ученых и журналистов. И надо признать - небезуспешно. По разным причинам: одни в надежде заручиться экономической помощью России со стороны " процветающей Японии", другие - по незнанию истории возникновения проблемы Южных Курил, оказавшейся в центре политической борьбы двух противостоящих друг другу лагерей государств. Последние, возможно, искренне убеждены в праве Японии на "возвращение" островов под ее юрисдикцию. Эти люди также стали выступать в поддержку ее территориальных требований к России.

Аргументы, к которым прибегают сторонники передачи Японии Южных Курил, разные, порой противоречивые. Некоторые считают, что в 1945 г. Советским Союзом "была совершена несправедливость" в отношении Японии**. Другие убеждены, что острова следует отдать Японии за экономическую помощь. По мнению третьих, они "всегда принадлежали Японии", но были незаконно оккупированы советскими войсками в 1945 г. *** Так, Б. НСлавинский в брошюре, опубликованной в 1993 г., пишет: Начиная с 1875 г. и до окончания тихоокеанской войны 1941-1945 гг. Курилы находились под юрисдикцией Японии. В августе - сентябре 1945 г. они были оккупированы советскими войсками, а затем в феврале 1946 г. односторонним решением сталинской администрации включены в состав Советского Союза. По утверждению автора, это было грубым нарушением международного права, которое предусматривает, что "решение вопросов пограничного размежевания между воевавшими государствами осуществляется только на основании мир-

* Известия. 20. 04. 1992.

** Правда. 26. 03. 1991.

*** Независимая газета. 24. 10. 1991.

ного договора"*. "По моему мнению, - продолжает далее Славинский, - оккупационный статус Курильских островов сохраняется по настоящее время, так как до сих пор отсутствует международно-правовое регулирование территориального разграничения между Россией и Японией" **. (Правда, далее автор говорит о "признании права Японии" лишь на Южные Курилы).

Можно согласиться с автором, что пограничное размежевание между Россией и Японией должно быть зафиксировано в мирном договоре с этой страной. Однако Б. Славинский ставит под сомнение в сущности само право России на владение не только Южными Курилами, на которые претендует теперь Япония, но и вообще на все Курильские острова, полностью игнорируя при этом решения Ялтинской конференции и другие документы, закрепляющие право СССР (России) на эти острова, о чем подробно говорилось выше. Право это не ставит под сомнение никто, кроме наиболее реваншистски настроенных "непримиримых" в самой Японии, претендующих на все Курилы, а заодно и на Южный Сахалин, и поддерживающих их рыцарей "холодной войны" в США. (Не случайно брошюра Славинского была в том же году переведена и издана в Японии и Америке. - Прим. А. М.).

Однако, касаясь включения после войны Курильских островов в состав СССР, автор готов оправдать это. "Речь шла, - подчеркивает он, - об историческом шансе обеспечить свои уязвимые дальневосточные районы СССР от постоянно исходившей угрозы со стороны милитаристской Японии, обеспечить свободный выход Советскому Союзу в Тихий океан, укрепить свое военно-политическое положение на Дальнем Востоке" ***.

Некоторые сторонники территориальных уступок Японии ссылаются на историю, заявляя, что поскольку линия границы, отделяющая Россию от Японии, была проведена по взаимному согласию в 1855 г., у России нет оснований теперь оспаривать ее****. Другие настаивают на том, что общественное мнение России просто дезинформировано "правой прессой" страны, что россияне не знают истории вопроса и потому столь негативно относятся к возможности передачи Японии Южных Курил, которой они всегда принадлежали и от которых она не отказывалась по мирному договору, заключенному в Сан-Франциско в 1945 г. *****.

"Перед Россией, - подчеркивалось в статье, опубликованной в "Независимой газете", - стоит вполне определенный выбор в развитии отношений с Японией: либо цивилизованный отказ от имперских амбиций и претензий

* Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945г.). (Документальное исследование.). М., 1993, с. 7.

** Там же.

*** Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов, с. 7.

**** Известия. 19. 02. 1992.

***** Известия. 05. 05. 1992; Новое время. 1992, № 23, с. 30; Сегодня. 25. 06. 1993.

на территориальную экспансию как еще один шаг к преодолению коммунистического наследия и к повышению международного авторитета России на основе верности взятым на себя обязательствам, либо сохранение прежней, даже доворбачевской внешней политики, разжигание национализма и ксенофобии, что неизбежно приведет к международной изоляции России и укреплению сомнений мирового сообщества в подлинности демократического перерождения нашей страны". *

Можно по-разному относится к аргументам японской стороны: принимать или отвергать ее. Но позиция японцев, требующих "возвращения" Южных Курил "в лоно матери-родины", настойчивость, с которой они защищают свою точку зрения на этот большой вопрос, вызывает уважение: речь идет об интересах их государства, и они добиваются своей цели, прибегая к разным методам "воздействия" на партнера по переговорам.

Но трудно понять некоторых российских "защитников исторической правды". Ведь еще совсем недавно некоторые из них горячо, с "документами в руках", доказывали несомненное право Советского Союза (России) на владение всеми Курильскими островами. Теперь же, повернув на 180°, стали доказывать обратное. Дело дошло до курьезов. Например, один из авторов статьи в "Известиях" от 4 октября 1992 г. японовед К. Е. Черевко много лет трудился, собирая материалы по Курилам, доказывая безусловную принадлежность этих островов (включая и южные) России. Он подготовил рукопись: "Япония на дальневосточных рубежах России и СССР (XVII - XX вв.)", которую опубликовал в Информационном бюллетене Института Дальнего Востока, а после даже представил (уже в другом институте) на защиту в качестве докторской диссертации. В своей публикации К. Черевко подвергает резкой критике правительство Японии (и США), которое использовало искусственно созданную "территориальную проблему" в целях нагнетания антисоветских, антирусских настроений в Японии, чтобы не допустить нормализации ее отношений с Россией.

У Черевко не было сомнений в том, что Южные Курилы принадлежат России по праву. "В результате разгрома милитаристской Японии, - писал он, - в сентябре 1945 г. по решению глав правительств великих держав - СССР, США и Англии, зафиксированному в Ялтинском соглашении 1945 г., к которому присоединился Китай, были восстановлены исторические права Советского Союза на Южный Сахалин и Курильские острова, учитывая его правооснования на эти территории, изъятые союзниками у Японии как плацдарм агрессии против СССР, захваченные ею при помощи силы и в результате своей алчности. Статус Южного Сахалина и Курильских островов как дальневосточной национальной территории, - подчеркивал автор, - был

* Независимая газета. 12. 08. 1992.

определен в соответствии с международными соглашениями военного и послевоенного времени..., а также закреплен соответствующими актами внутреннего законодательства СССР и Японии" *.

Теперь же Черевко оказался среди тех, кто доказывает совершенно обратное. Факт - поистине курьезный. Об этом и о других, не менее курьезных поступках некоторых российских ученых, политиков и дипломатов, выступающих в поддержку территориальных требований Японии и России, свидетельствует в своей книге "Покушение на Курилы" ** проф. И. А. Латышев. Работая последние годы в качестве собственного корреспондента газеты "Правда" в Японии, он, конечно, был в курсе событий и споров в связи с этой проблемой. И. Латышев видел и мог дать оценку действительно странному, вызывающему удивление поведению некоторых россиян, когда они приезжали в Японию.

Так, проф. Ю. Афанасьев, в то время депутат Верховного Совета Союза ССР, выступая в марте 1991 г. на симпозиуме в Токио, говорил о "полном отсутствии у Советского Союза прав на Южные Курилы". Он указывал на "необходимость ликвидации той системы международных отношений, которая сложилась в послевоенные годы на основе Ялтинских соглашений". Он резко критиковал "неконструктивный подход" правительства СССР, не желающего идти на встречу японским территориальным притязаниям" ***. Афанасьев никогда не занимался проблемами российско-японских отношений (ранее был комсомольским работником, затем занимался изучением истории КПСС). Он мог иметь в сущности лишь самое отдаленное представление о Курилах, их истории, о их месте и роли в сложных российско (советско)-японских отношениях. Тем не менее он счел возможным выступать на симпозиуме, а также в разных аудиториях, как авторитетный японовед и специалист по одной из самых больных и запутанных проблем в отношениях двух стран.

Приведенные выше и другие известные факты свидетельствуют о том, что сторонники территориальных уступок Японии в начале 90-х годов проявляли большую активность. Появились они затем и в бывшем Верховном Совете, и в окружении президента.

28 июня 1992 г. в Москве состоялись закрытые парламентские слушания "О российско-японских отношениях и проблеме целостности РФ", организованные Комитетом по международным делам и внешнеэкономическим связям и Конституционной комиссией: речь шла о Курильских островах.

Касаясь этих слушаний, газета "Советская Россия" в то время писала, что главные аргументы сторонников передачи островов Японии сводились к следующему:

* Черевко К. Е. Япония на дальневосточных рубежах России и СССР (XVII-XX вв.). Информационный бюллетень ИДВ АН СССР. М., 1987, с. 149-150.

** Латышев И. А. Покушение на Курилы. Южно-Сахалинск, 1992

*** Там же, с. 67.

1. Захват Курильских островов - часть зловещего имперского плана, выношенного Сталиным. Россия в этой войне была агрессором, Япония - жертвой. Мы должны повиниться и вернуть все захваченное.

2. Россия должна делом доказать, что уважает международную законность и права человека, что дозрела до уровня "цивилизованных стран". Передача Курил Японии - наш выкуп за право войти в семью "цивилизованных народов".

3. Приоритет на данном этапе - экономическое развитие. Передача островов откроет шлюзы японской экономической помощи, которая встряхнет и вытянет из болота застрявшую телегу российских реформ*.

В ходе горячей дискуссии были высказаны крайние точки зрения: сторонники одной - призывали "признать вину" России перед Японией и передать ей Южные Курилы. Другие, наоборот, отвергали вообще наличие какой-либо "территориальной проблемы". В то же время "умеренные депутаты" предлагали более осторожный, компромиссный подход в поисках взаимоприемлемого решения, отвечающего интересам как России, так и Японии. "Национальным интересам России, - говорил, выступая в парламенте, депутат С. А. Михайлов, - отвечают дружественные отношения с Японией. Но и Япония заинтересована в том, что бы иметь дружественную Россию. Если же просто поменяются полярности - место униженной Японии займет униженная Россия, это не устроит никого, ни на шаг не продвинет нас к миру и стабильности в регионе". Депутат призвал к взвешенному подходу, к переговорам и поискам компромисса. Мнения на слушаниях в парламенте разделились. Реакция депутатов была неоднозначной, но преимущественно отрицательной к требованию Японии передать ей Южные Курилы. Большинство депутатов не согласилось с аргументами тех, кто призывал признать такое право за Японией.

К осени 1992 г. голоса тех, кто считал, что Россия могла бы пойти на уступки Японии при решении проблемы Южных Курил, зазвучали особенно громко. Газета "Москоу ньюс" (11.08.92) писала, что острова эти исторически всегда принадлежали Японии и только "по злой воле Сталина" были в 1945 г. незаконно оккупированы Советской Армией. Еще ранее, в упоминавшейся выше статье, опубликованной в газете "Известия", авторы подчеркивали, ссылаясь на негативное отношение россиян к перспективе передачи островов Японии: "Нежелание народа согласиться с уступками территорий, которые он считает своей собственностью - в этом трудность. Народ так уж воспитан, - с грустью отмечали они. - Он скорее поверит в чью-то корысть, чем в благо-

* См.: Советская Россия. 04. 08.1992.

** Известия. 04. 10. 1992.

родство. И в этом заключается ловушка, которую подстроили народу его радиетели" *. Другие доказывали с "цифрами в руках", что Россия плохо хозяйствует на этих островах, и только Япония с ее высокоразвитой техникой сможет превратить их в "рай земной". Отдав эти острова Японии, Россия только выигрывает, заручившись финансовой, экономической и технической помощью Японии.

Сторонник территориальных уступок Японии д. и. н. Рафик Алиев, выступая по российскому телевидению 2 августа 1992 г., призывал курильчан не противиться территориальным требованиям Японии и даже принять японское гражданство. Тем, кто станет гражданами Японии, утверждал он, японское правительство будет выплачивать по 300 дол. ежемесячно. А тем, кто пожелает уехать на континент, будут компенсированы все расходы, связанные с выездом. "Главное, - говорил этот "ученый муж", - не противиться передаче островов Японии" **.

Результатом столь активной компании в поддержку территориальных требований Японии в средствах массовой информации явилось то, что в кругах российского общества, далеких от внешней политики или незнакомых с историей возникновения проблемы Южных Курил, стала проявляться склонность к тому, чтобы отдать Японии "эти острова". Опрос общественно-го мнения, проведенный на Южных Курилах в июле 1992 г., показал, что до 30% из 25-тысячного местного населения проявляют колебания, а каждый двадцатый из них даже за то, чтобы "не спорить больше и удовлетворить японские притязания на острова".

Объяснялось это, с одной стороны, воздействием активной пропаганды сторонников уступок Японии, а другой - трудным экономическим положением, в котором оказались курильчане, отсутствием должного внимания к их нуждам со стороны центрального правительства, особенно в последние годы. Некоторые (чаще всего на острове Шикотан) стали высказывать желание принять японское подданство, если правительство России не будет проявлять о них заботу. Другие стали уезжать на материк. Но это оказалось не просто сделать: чтобы выехать с островов, нужно было иметь более 70 тыс. руб., что многим просто не по карману.

Трудное положение, в котором оказались курильчане, по мнению некоторых депутатов из оппозиции в прежнем Верховном Совете, явилось

* Известия. 04.10.1992.

** В 1995 г., уже находясь в эмиграции в Канаде, Р. Алиев опубликовал в газете "Правда" (5.12) статью: "Анатомия подкупа", в которой признал, что подобно некоторым другим своим ученым коллегам, он особенно активно выступал за передачу Японии Южных Курил и "по мере углубления прояпонской позиции по этим вопросам, - писал он, - я все чаще стал получать приглашения на всяческие конференции в Японию, где за moi доклады платили от 500 до 1500 долларов. Находясь в этой стране в четырехмесячной командировке, (приглашение было крайне неожиданным для меня) я продолжал тянуть ту же антирусскую линию в данной проблеме в японской печати".

в значительной мере следствием преднамеренной политики влиятельных в правительстве деятелей, ставивших целью заставить местное население не противится передаче островов Японии.

Осенью 1992 г. в Москве подготовка к визиту Б. Ельцина в Японию подходила к концу, усиливалась и борьба вокруг территориального вопроса. Для правительства заинтересованных государств российскими, японскими и американскими специалистами были подготовлены аналитические записки, доклады, сценарии, в которых содержались рекомендации, рассматривались правовые и иные условия возможной передачи Россией Южных Курил Японии, перспективы нормализации российско-японских отношений, а также возможности в связи с этим перехода в будущем к трехстороннему (Россия, Япония, США) сотрудничеству в Азии.

Среди авторов этих материалов - и серьезные ученые, заинтересованные в поисках путей улучшения положения в Азии, решения проблемы Южных Курил на взаимоприемлемой основе, и убежденные сторонники территориальных уступок России Японии "в интересах достижения стабильного мира в регионе".

В 1993 г. документы (некоторые из них носили гриф "сов. секретно") были опубликованы в Москве в виде отдельного сборника*. Внимательное ознакомление с его материалами показывает, что в них содержатся разумные и вполне приемлемые для сторон рекомендации и предложения по ряду проблем, в том числе и по отдельным вопросам развития российско-японских отношений. Однако по главной проблеме - Южных Курил - позиции авторов разошлись. Общим было, пожалуй, признание всеми необходимости решения ее мирными средствами, путем переговоров. В сборнике содержатся также полезные справочные материалы по обсуждавшимся проблемам.

В своих докладах сторонники территориальных уступок Японии признают наличие в общественном мнении России сильного противодействия такому решению проблемы Южных Курил, видя невозможность для российского правительства пойти на односторонние уступки Японии. Указывая на это, один из них (В. Еремин) в своем докладе призывает ограничиться пока передачей Японии островов Хабомаи и Шикотан, отложив "радикальное решение", то есть передачу ей также островов Кунашир и Итуруп, на будущее. Для этого, - подчеркивает автор, - "необходимо привлечь на свою сторону большинство общественного мнения России" **.

* См.: Грим Аллисон, Хироши Кимура, Константин Саркисов. От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в Азии и тихоокеанском регионе. Сценарий новых отношений между Японией, Россией и Соединенными Штатами. М., 1993, с. 336-343.

** Там же, с.336.

Между тем, активизация сторонников территориальных уступок Японии накануне визита Б. Ельцина в Токио вызвала ответную реакцию со стороны тех, кто был с ними не согласен. В сентябре большая группа российских ученых - японоведов, выступивших против уступок Японии, обратились к президенту с письмом, в котором призывала его отложить свой визит в столицу Японии. "Аморально лишать Россию части ее территории без ведома парламента страны и без всенародного референдума...", - указывали авторы письма. - Мы убеждены, что мирный договор с Японией, как и вообще развитие российско-японского добрососедства, должен стать результатом признания обеими сторонами стабильных четких границ, сложившихся в итоге второй мировой войны. Иного пути решения территориального спора двух стран нет и быть не должно" *.

В то время, когда обстановка в стране оставалась нестабильной, а общественное мнение, письма россиян в адрес президента Б. Н. Ельцина и в парламент указывали на то, что уступки Японии в "территориальном вопросе" встречают решительное противодействие в стране, а правительство Японии продолжало занимать "жесткую позицию" - визит этот действительно не мог привести к укреплению дружеских отношений с Японией. Скорее наоборот. В России же могло вызвать лишь дальнейшее усиление напряженности. В результате после некоторых колебаний президент принял единственно правильное решение, отложив свой визит в Японию.

Таким образом, энергичные и целенаправленные усилия, предпринимавшиеся с тем, чтобы настроить общественность России, население Южных Курил и правительство страны в пользу удовлетворения территориальных претензий Японии, не дали желаемых результатов. Более того, это вызвало лишь растущее раздражение среди населения, в научных и общественно-политических кругах России**.

"Простые люди", не имеющие отношения ни к дипломатии, ни к науке, в разных формах выражали свое отношение к этому вопросу. В письме рыбаков- дальневосточников экипажа рыболовного траулера "КМД" на имя президента подчеркивалось: "Мы обеспокоены все усиливающейся идеологической обработкой населения Дальнего Востока, нацеленной на то, чтобы склонить общественное мнение к поддержке курса правительства, передаче Южных Курил Японии. Такая политика двойной морали в словах и действиях правительства не имеет юридических основ для передачи российских земель Японии. Она тяжело бьет по национальному самосознанию народа, втаптывает в грязь достижения наших предков, присоединивших острова к

*Правда. 09. 09. 1992.

**См.: Известия. 15. 02. 1991; Советская Россия. 03. 10. 1991; Правда. 10, 19. 10. 1991; Поиск. 09. 12. 1991; Правда. 12. 02. 1992, 15, 18. 08. 1992.

России в тот период, когда Япония придерживалась политики самоизоляции" *.

Резко отрицательную политику заняла в этом вопросе администрация Сахалинской области, в состав которой входят и Курильские острова. В это время глава исполнительной власти в области проф. Федоров активно выступал против передачи островов Японии. Он заявил, что готов возглавить народное движение за сохранение Южных Курил под суверенитетом России.

Решение российского президента отложить свой визит в Токио было встречено в Японии неоднозначно: крайне правые утверждали, что президенту просто нечего сказать в обоснование отказа России вернуть Японии "северные территории", что его положение в руководстве непрочно и потому он вынужден идти на поводу у националистов **. Другие указывали на то, что правительству Японии давно пора занять "более гибкую" позицию в отношениях с Россией, стать на путь расширения с ней торгового и иных форм сотрудничества, не выдвигая удовлетворение "территориальных претензий" в качестве главного условия заключения мирного договора***. Заметно возросло число тех, кто сомневался вообще в праве Японии на территориальные притязания к России. Ежемесячник "Хосэки" (ноябрь 1992 г.) опубликовал высказывания 20 известных японских бизнесменов, которые выступали против нагнетания антирусских настроений в стране. Они напомнили о неправых действиях Токио в отношении России. "Самое главное, - писали они, - это - добрососедство, устремленное в будущее, а не спор о Курилах. К сожалению, японцы привыкли видеть в соседней стране только плохое. Но ведь не все русские бессердечны и грубы, - подчеркивали они. - В России есть немало добрых, вежливых людей, которые поражают силой духа, интеллектом и подлинным патриотизмом".

В японской прессе высказывалось мнение, что если даже допустить, что Токио в конце концов все же удалось бы вынудить Россию отказаться от Южных Курил в пользу Японии, то политический и экономический эффект от такой "победы" был бы для нее крайне сомнительным. "Такое мнение, - писала газета "Нихон кэйдзай", - абсолютно преобладает в японских деловых кругах, которые крайне скептически смотрят на рентабельность Кунашира, Итурупа, Шикотана и Хабомаи, ставших камнем преткновения в отношениях между двумя странами". По мнению президента ассоциации японо-российской торговли Тацуо Сато, на создание там необходимой инфраструктуры потребуется не менее 2 трлн. иен, тогда как добыча морепродуктов в этой зоне ежегодно будет давать не более 30 млрд.****

* Советская Россия. 14.07. 1992.

** Иомиури. 28. 10. 1992.

*** Нихон кэйдзай. 26. 10. 1992

**** ИТАР-ТАСС. 16. 11. 1992.

Между тем правительство Японии было явно обескуражено отказом Ельцина приехать в Токио. Премьер-министр К. Миядзава выразил сожаление в связи с этим. Он сказал, что не следует предаваться эмоциям. Правительство, сказал он, продвигается вперед в развитии практических отношений с Россией... Однако рейтинг его правительства заметно снизился в глазах общественного мнения. В сентябре 1992 г. число недовольных "негибкой политикой" правительства Миядзавы в отношении России достигло 74%*.

Однако, подчеркивая свою готовность занять "гибкую позицию", чтобы нормализовать отношения с Россией, в Токио тем не менее продолжали указывать на то, что проблема "северных территорий" требует своего разрешения. Там по-прежнему крайне болезненно реагировали на все, что касалось Южных Курил, стремясь использовать свое влияние в целях получения желанного результата. В октябре японская дипломатия добилась отказа одной из гонконгских фирм от выгодной аренды земельных участков на острове Шикотан для строительства там санаториев. А накануне визита Б. Ельцина в Сеул в ноябре 1992 г. премьер-министр Японии Миядзава встретился с президентом Южной Кореи Ро Дэ У, добившись от него обещания воздержаться от участия в совместных предприятиях с Россией в зоне Южных Курил и от лова рыбы в прилегающих к ним акваториях**.

Правительство Японии продолжало занимать также весьма сдержанную позицию в развитии межгосударственных отношений с Россией. Торговые, научные обмены между ними, как и прежде, развивались слабо, спорадически. Большая часть из 12 соглашений, подписанных в Токио во время визита туда М. С. Горбачева в апреле 1991 г. и предусматривавших значительное оживление торговых и иных отношений между двумя странами, выполнялись частично или не выполнялись совсем.

В 1991 г. Ассоциация японо-советской торговли насчитывала менее 50 японских фирм, чьи интересы представлены в России, и только немногие фирмы имели в ней свои представительства. Япония вступала также за строгие ограничения на продажу России и другим странам бывшего социалистического содружества новейшей технологии и техники, введенные в годы "холодной войны" государствами - членами Международного комитета по контролю за экспортом в социалистические страны (КОКОМ), в который она входит и который всегда использовался его членами в качестве средства давления на СССР**. Теперь, когда с "холодной войной" покончено, Японии, по-видимому, также предстоит пересмотреть свою позицию в этой организации, которая всегда служила препятствием на пути свободного торгового обмена.

* Иомиури. 04. 11.1992.

** Правда. 18. 11. 1992.

*** КОКОМ был в 1996 г. упразднен. Вместо него был создан новый Комитет - "Новый Форум", в функции которого будет входить недопущение продаж "новой техники" в Ливию, Ирак, Иран и КНДР (А. М.)

Существует также сомнение в том, что Япония в случае благоприятного для нее исхода территориального спора, чего она энергично добивается, стала бы проявлять действительно большую заинтересованность в развитии широких торгово-экономических отношений с Россией. Вся экономика страны давно ориентирована на Запад и на некоторые страны Азии. К тому же положение в России все еще остается нестабильным, а иностранные капиталовложения в ее экономику юридически недостаточно защищены. Кроме того, далеко не все японские государственные и политические деятели и экономические круги действительно заинтересованы в том, чтобы помочь России, в которой они традиционно привыкли видеть потенциально сильного конкурента в Азии, стать экономически сильной, богатой, процветающей страной. Судя по действиям Токио после начала в России реформ, в этой позиции Японии вплоть до последнего времени не произошло больших перемен, хотя выступления, особенно среди японских деловых кругов, в пользу активизации торгово-экономических и иных связей с Россией, свободных от наслоений прежних лет, продолжали усиливаться.

Влияние этих людей на политику правительства растет. Они смотрят не в прошлое, а в будущее, учитывая быстро меняющуюся конъюнктуру на мировых рынках, возросшие трудности страны на рынках США и Западной Европы, где после войны сосредоточились главные интересы японского бизнеса. Они также учитывают сложности, с которыми Япония может встретиться в ближайшие годы на Ближнем Востоке, в других странах Азии, Африки и Латинской Америки, откуда поступают в страну топливно-энергетические и сырьевые ресурсы, которые есть в избытке рядом - в Сибири.

Япония не могла также игнорировать изменений, происходящих в отношениях США и их западных союзников с Россией, которые переходят от конфронтации к партнерству, не может не видеть произошедших за последние годы изменений к лучшему в отношениях России с Южной Кореей, Китаем, другими странами азиатско-тихоокеанского региона. Эти страны не видят более угрозы со стороны "северного гиганта", и они желают дальнейшего углубления своих отношений с Россией. Характерно, что Пекин, который в период ухудшения отношений с Москвой в начале 60-х годов заявил о своей поддержке территориальных притязаний Японии к СССР, теперь пересмотрел свою позицию в этом вопросе. "Советская общественность, - писал в связи с этим член-корреспондент РАН В. С. Мясников, - по достоинству оценила отказ китайской диплома-

тии от поддержки японских территориальных претензий, что шло бы вразрез с Ялтинскими соглашениями" *.

В этом меняющемся мире Япония со своими территориальными претензиями к России, которые Токио продолжал отстаивать с настойчивостью, достойной лучшего применения, могла оказаться в изоляции. Она могла "опоздать на поезд" в то время, когда другие страны воспользуются возможностями огромного российского рынка, ее сырьевым и интеллектуальным потенциалом в условиях свободного рынка, к которому так трудно идет сейчас Россия. К тому же поддержка территориальных притязаний Японии к России со стороны не только Китая, но и США, и других стран Запада за последние годы стала заметно ослабевать. Критика в адрес "негибкой позиции" Токио в этом вопросе раздается и в Вашингтоне, и в некоторых европейских столицах со стороны ученых и видных политических деятелей. Там считают, что Токио давно пора "отложить в сторону" свой надоевший всем спор из-за островов, ослабить давление на их собственные рынки и активно включиться в дело стабилизации положения в России, в других странах СНГ в целях облегчения их движения к демократии и свободе.

Все это - причины для размышления и тревоги в Японии. Там также не могли не видеть того, что "твердокаменная позиция" правительства Миядзавы вызывала чувство сожаления, разочарования и даже раздражения россиян, с мнением которых теперь должны считаться и парламент, и президент России. А общественное мнение страны в большинстве своем не настроено на передачу спорных островов Японии. Особенно же сильно противодействие этой идее на острове Сахалин, а также на Курильских островах, которые территориально входят в состав Сахалинской области. Опрос общественно-го мнения в России по этой проблеме, проведенный специалистами России и Японии в ноябре 1992 г., показал, что 72% респондентов выступают против передачи островов Японии, 12% - считают передачу возможной и 29% предлагают пока оставить все без изменений**.

Негативное отношение большинства населения страны к перспективе передачи островов Японии можно понять. Оно объясняется не только наличием у России правовых и иных оснований на владение ими и не только попытками японской стороны "давить" на нее, что вызывает естественное раздражение общественности. Оно объясняется также осознанием того факта, что отказ от этих остро-

* Проблемы Дальнего Востока. 1992, №6, с. 11.

** Иомиури. 29. 11. 1992.

вов означал бы создание прецедента для других нарушений Ялтинских соглашений, для пересмотра послевоенных (и не только послевоенных) границ и в Азии, и в Европе. В Германии растут националистические настроения. Там все активнее проявляют себя круги, выступающие за восстановление довоенных границ Германии, за возвращение Восточной Пруссии, земель на востоке страны, перешедших после войны к Польше. И хотя принадлежность этих территорий, перешедших в состав СССР (России) и Польши, позднее была закреплена их договорами с Германией, подрыв и тем более разрушение самой основы послевоенного урегулирования, заложенной в Ялте и Потсдаме, имело бы для мира непредсказуемые последствия. (Ведь и договоры эти были заключены, следуя букве и духу соглашений, подписанных союзными державами после войны).

Напомним в связи с этим, что тенденция к определенному отходу от названных соглашений по Курилам, проявившаяся в 90-х годах (и не только в Японии) как следствие ослабления позиций России в мире, была воспринята как сигнал для предъявления к ней территориальных претензий со стороны националистов Латвии, Эстонии и Финляндии. Найдутся и другие претенденты на земли "слабеющей", как они думают, России.

Да и в Японии националистически, реваншистски настроенные круги возвращение "северных территорий" рассматривают как "первый шаг" на пути возвращения Японии всех Курильских островов и даже Южного Сахалина. Правительство страны занимало более "сдержанную позицию". Однако, если недейственность решений Ялтинской конференции была бы подтверждена фактом передачи Японии этих островов и признана Россией, а также другими странами-победительницами во второй мировой войне, это неизбежно послужило бы стимулом для новых территориальных притязаний со стороны Японии к России, и не только Японии.

С нескрываемым удовлетворением было воспринято в Токио заявление Б. Ельцина о том, что Россия готова отказаться от того, чтобы строить свои отношения с Японией по схеме: "победители - побежденные во второй мировой войне", которая содержалась в его послании премьер-министру Мицдзаве, переданном министром иностранных дел А. В. Козыревым во время визита в марте 1992 г.* В Японии это заявление было воспринято как намек на готовность Москвы пересмотреть свое отношение к соглашениям, достигнутым в Ялте.

Однако соглашения эти остаются в силе и односторонний пересмотр их невозможен. При этом следует учитывать, что еще в 1955 г. на переговорах в Лондоне о заключении советско-японского мирного договора японская делегация начала с того, что потребовала передачи Японии всех Курильских

* Известия. 23. 03. 1992.

островов и Южного Сахалина. В обоснование своих притязаний японские дипломаты указывали на то, что территории эти были переданы Японии по соглашениям с Россией 1855 и 1875 г. г. Южный Сахалин, утверждали они, был даже открыт японцами, а Ялтинские соглашения не имели силы*. И это менее, чем через 10 лет после окончания войны!

Уже в то время Токио пытался игнорировать послевоенные соглашения по этому вопросу, как бы обходя стороной Сан-Францисский мирный договор 1951 г., которым территория Японии ограничивалась четырьмя главными островами. И только после долгих споров японская делегация ограничила свои территориальные притязания к СССР четырьмя островами Южных Курил.

Сторонники "возвращения" Японии всех Курильских островов и Южного Сахалина и теперь аргументируют свои требования тем, что Ялтинские соглашения недействительны, а принадлежность этих территорий Японии подтверждается договорами России с Японией 1855 и 1875 гг.

Требуя передачи Японии Южных Курил, некоторые наиболее активные сторонники "жесткой линии" в отношении России видят в удовлетворении этого требования лишь первый шаг на пути удовлетворения претензий на все Курилы и даже на Южный Сахалин, которые высказывались делегацией японского правительства в 1955 г. Их мало смущает то обстоятельство, что от территорий этих Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. Они считают, что поскольку СССР в то время не подписал этот договор, значит он (а теперь Россия) не имеет оснований, чтобы претендовать на владение островами, тем более, что договором принадлежность их СССР (России) не определена. Япония же владела Курилами и Южным Сахалином начиная со второй половины XVIII в. "Спустя 33 года после подписания Советско-японской декларации, - писал проф. Х. Кимура, - мощь Японии феноменально выросла, и японцы теперь могут держаться в споре более уверенно, чем тогда. Нельзя игнорировать также и рост японского национализма**". Нетрудно представить себе, как активизировались бы эти круги в Японии, если бы Россия теперь признала эту усиленно навязываемую ей точку зрения, проигнорировав причины и условия, на основе которых Курилы и Южный Сахалин были переданы СССР после войны, согласилась бы с разрушением системы послевоенного урегулирования, заложенной в Ялте и Потсдаме.

В России не могут не учитывать также того, что удовлетворение требований Японии на передачу ей Южных Курил не только нарушило бы ее права, но и ухудшило бы обстановку на Дальнем Востоке и в мире,

* Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. М., 1964, с. 289.

** The Japan Times. 01. 01. 1990.

сильно осложнило бы геополитическое положение России. Она лишилась бы в Охотском море незамерзающих проливов и военных баз. Учитывая утрату ею некоторых жизненно важных портов, это поставило бы Россию в крайне трудное положение. Кроме того, были бы потеряны значительные запасы полезных ископаемых. Прибрежная территориальная зона Южных Курил - также один из важнейших рыбохозяйственных районов, где вылавливается до 1 млн. т. морепродуктов, а это составляет 10% общего вылова России. Наиболее продуктивные районы лова рыбы, входящие в 200-мильную прибрежную зону, отошли бы к Японии. В перспективе объем вылова морепродуктов здесь может быть увеличен в два и более раза. Курилы уже теперь дают стране 10-15% добычи лососей (до 20 тыс. т.). Здесь добывается до 7% ценных водорослей - анцельций... Стоимость годовой продукции, получаемой только нашей рыбной промышленностью на Южных Курилах, колеблется от 1 до 1,2 млрд. долл. Немалые доходы сулит развитие здесь туризма, а также санаторного лечения. Правда, все это станет возможно лишь после того, как присутствие военных здесь будет максимально сокращено, а острова станут объектом разумной и активной хозяйственной деятельности. "Сдача Курил, - уверяет проф. В. П. Федоров, - нанесет России тяжелейший экономический ущерб. Подсчитано, что только рыбопромысловой экспедицией островов добывается 1,5 млн. т. рыбы, что равно 7 млрд. руб. или 1 млрд. долл. по мировым ценам"*. Южные Курилы могут стать "жемчужиной" России, но к ним требуется принципиально иной - не военный, как прежде, а хозяйственный подход**. Поисками наиболее приемлемых и разумных подходов в настоящее время заняты компетентные специалисты в Москве и на Сахалине.

Осенью 1992 г. стало известно, что специалистам разработан и представлен на рассмотрение российских руководителей проект программы хозяйственного освоения и развития Курил. В основе ее - создание там свободной экономической зоны, где будут действовать законы, наиболее благоприятные для хозяйственной и финансовой деятельности не только российских, но и иностранных фирм. Проектом программы предусматривалось преимущественное развитие отраслей, занятых добычей, переработкой и использованием морепродуктов, освоением континентального нефтяного шельфа и туризма. Предполагалось, что участки земли на островах могут быть предложены российским и иностранным компаниям в аренду на длительные сроки.

Сообщение об этом было воспринято в Токио крайне болезненно. Японское правительство выразило свою обеспокоенность, указав на то, что четыре Южно-Курильских острова должны быть переданы во владения Японии***.

*Правда. 19.10.1991.

**Известия. 26, 27, 28.03.1991.

***Правда. 10.10.1991.

Газета "Токио симбун" писала, что правительство Японии "рассматривает возможность принятия новых мер" в отношении России*.

Иными словами, говоря о заинтересованности Японии в развитии добрососедских отношений с Россией на основе "законности и справедливости", японские руководители как, и в годы "холодной войны", видели полную нормализацию отношений с северным соседом все на тех же путях безусловного выполнения требования передачи ей всех четырех островов Южных Курил. Утверждая о своем желании и готовности содействовать проведению демократических реформ в России в переходе ее экономики к свободному рынку, в своих отношениях с Россией они продолжали следовать курсу "не-отделения политики от экономики", настаивая на сохранении многих запретов на поставку новых технологий и "ноу-хау" в Россию, введенных еще в годы "холодной войны" по линии КОКОМ. Они не ослабляли своих усилий также и в военной сфере, не предпринимали активных действий к тому, чтобы способствовать расширению двусторонних торгово-экономических отношений с Россией, указывая на ее задолженность в торговле с Японией, достигшей к 1992 г. суммы в 1,5 млрд. долл.

Конечно, долги нужно платить вовремя, однако в сложившихся после распада СССР условиях для российского правительства это оказалось затруднительным. Свертывание же торговли с Россией за последние годы, сокращение российского экспорта в Японию только увеличивало эти трудности. Укреплению платежеспособности России мешало также негативное воздействие Японии, пользующейся немалым влиянием в странах Азии, на развитие торгово-экономических связей России с этими странами. Складывалось впечатление, что задолженность России в торговле с Японией и связанные с этим разговоры о "необязательности российских фирм" и т. п. представляют всего лишь предлог для оказания воздействия на Москву. И происходило это в конечном счете потому, что не решен "территориальный вопрос" в пользу Японии.

Словом, положение в 1992, 1993 и 1996 гг. оставалось тупиковым. Переговоры дипломатов и политиков "на всех уровнях" пока ни к чему не привели и все вернулось "на круги своя". Отношения России с Японией оставались в столь же жалком состоянии, в каком они были в давние доперестречные годы.

* Токио симбун. 03.12.1992.

ГДЕ ВЫХОД ИЗ СОЗДАВШЕГОСЯ ПОЛОЖНЕНИЯ?

Если говорить коротко, то выход видится в том, чтобы обе стороны отказались от "зашоренности" в своих отношениях по Курильской проблеме, когда все - и политика, и экономика, и вопросы безопасности, даже возможность свободного общения между гражданами России и Японии, как и в прежние времена, ставились в зависимость от этой проблемы. Спор вокруг нее, длившийся многие десятилетия, не отвечает интересам обеих государств.

"Зашоренность" в политике всегда опасна и в большом, и в малом. Для Японии в свое время затянувшаяся на многие десятилетия "зашоренность" на политике силы, на идеологии национализма и милитаризма закончилась в 1945 г. военной и общенациональной катастрофой. Для СССР "зашоренность" на догмах коммунизма, которым были подчинены все военно-политические, человеческие и материальные ресурсы государства, закончилась крахом экономики, распадом страны. Это - в большом!

Но столь же опасна, бесплодна, разрушительна "зашоренность" обеих сторон на малой, хотя и важной, ставшей большой проблеме - на четырех островах Южных Курил. Тем более, что эта малая проблема усилиями руководителей Японии, а также СССР (России) была превращена в "центральную", которая самым губительным образом оказывается теперь на решении других, действительно больших и сложных проблем, сильно затрудняя полную нормализацию российско-японских отношений, подписание мирного договора. Нужно, наконец, выйти из этого тупика, искать согласие. Касаясь этого вопроса, бывший советник президента Российской Федерации по вопросам экономического сообщества и межреспубликанских отношений академик А. Гранберг заявил: "Моя позиция заключается в том, что нужно обязательно соединить, совместить территориальные переговоры с Японией и решение проблем нашего Дальнего Востока и части Восточной Сибири. Нужно объяснить, для чего нам необходимо это сотрудничество, показать, что территориальная проблема не является приоритетной. Мне особенно горько, что наша общественность, как и японцы, выдвигает на первое место вопрос об островах. В итоге мы стали играть не в свою игру, а в японскую" *, то есть в "игру" тех в Японии (и в России), кто, заняв жесткие, непримиримые

* Сибирская газета. 1992, декабрь, № 50.

позиции по проблеме Южных Курил, тянет нас в прошлое, в годы отвергающей нашими странами "холодной войны".

Для того, чтобы началось, наконец, движение вперед, российской дипломатии, вероятно, следует отказаться от попыток выговорить для Москвы выгодные условия путем беспринципного маневрирования вокруг "территориального вопроса", путем бесплодных споров и препирательства. Вряд ли оправданы также попыткой "обработать" общественное мнение страны в пользу территориальных уступок Японии, в то время как другой стороной это воспринимается как проявление слабости России и даже служит стимулом для ужесточения позиции по отношению к ней. Деятельность прояпонского лобби в России лишь настораживает население и вызывает подозрение к политике Токио, еще более затрудняя развитие отношений между двумя странами, мешая выходу из тупика.

И российские сторонники территориальных уступок Японии, и сторонники "жесткой линии" в отношении России в Японии должны помнить, что даже в случае успеха такая политика может привести лишь к формальному улучшению отношений с Японией: в лучшем случае - к подписанию мирного договора. Настоящее же, действительное улучшение отношений может быть достигнуто только на взаимоприемлемой основе, путем компромиссов обеих сторон, без какого-либо давления, как бы ни был велик соблазн оказать его.

Именно поэтому бесперспективны всякие попытки воспользоваться нынешними трудностями России и "добиться своего" - получения Южных Курил, уклоняясь от решения других важных проблем в отношениях с ней, то есть - добиться ценой потерь в большом, в сомнительной надежде получить малое. И необходимость отхода от такой политики, на наш взгляд, давно назрела, ибо то, что ранее делалось в этом плане это - бесплодная, тупиковая политика, о чем свидетельствует печальный опыт всех прошлых лет.

Пересмотр прежней политики обеими сторонами давно назрел. Характерно, что на симпозиуме, состоявшемся в Токио в ноябре 1992 г., видные английские и американские ученые подвергли критике политический курс кабинета Миядзавы в отношении России как "проявление консерватизма и излишнего выпячивания национального прошлого", в то время как на международной арене Япония, напротив, провозглашает установление мирового порядка и общие демократические ценности. В результате политика страны утрачивает широту, динамику и перспективу, которые должны быть присущи Японии как великому государству, в то время как теперь Япония теряет престиж в глазах мирового общественного мнения*. В японской печати были

* ИТАР-ТАСС. 04. 11. 1992

опубликованы данные рейтингов 231 государства. Опрос общественности по линии ООН проводился во многих странах мира. Результаты его показали, что рейтинг Японии снизился, она занимала лишь 23-е место (Россия заняла 21-е место).

Бесплодная "зашоренность" политики правительства на "территориальном споре" с Россией вызывает растущую критику и в самой Японии, поскольку российско-японские отношения по указанной причине вновь оказались в тупике. Очевидно, отказ от курса "неотделения политики от экономики" в ее отношениях с Россией, отказ от политики давления на нее с целью добиться уступок ее правительства в территориальном споре является давно назревшим шагом в правильном направлении.

О растущем стремлении определенных, главным образом, деловых кругов страны выйти из "порочного круга", из тупика, в котором оказалась политика Токио по отношению к России, свидетельствуют многие факты. Симптоматичными в этом плане были, на наш взгляд, прием, а также встречи и беседы известного известного российского экономиста Г. Явлинского, побывавшего в Японии в декабре 1992 г. по приглашению представителей крупного бизнеса страны. В беседах с ним участвовали "самые высокопоставленные японцы", - писала газета "Известия".

В интервью корреспонденту газеты Явлинский заявил, что его встречи и беседы с видными японскими экономистами, с некоторыми государственными и политическими деятелями свидетельствует о растущем стремлении японцев серьезно разобраться, наконец, в причинах неблагополучного положения в отношениях с Россией. "Нельзя упрощать, сводя все к известному территориальному вопросу, - говорил авторитетный деятель. - Корни намного глубже, их надо искать прежде всего в том, что в изменившемся мире философия отношений между нашими двумя странами осталась старой, подходы - узкими, а перспективное стратегическое видение - вовсе никаким, поскольку его нет. Отсюда и неизбежное упрощенчество с обеих сторон, и зашоренность, и застой". По мнению Явлинского, в Токио стали менее эмоциональны и более аналитичны в отношении России и даже более практичны. О "северных территориях" в беседах с ним японцы даже не упоминали. Их больше тревожит ненадежность России как партнера, нестабильность в стране, несбалансированность российских подходов к внешним делам и к делам с Японией, в частности. "Под занавес" поездки японское министерство внешней торговли и промышленности выразило прямую заинтересованность в проведении комплексного экономического исследования в России по теме "Изучение условий сотрудничества" *.

* Известия. 15. 12. 1992.

Пока трудно сказать, как скоро произойдет (и произойдет ли вообще) отход дипломатии Японии и России от прежних устаревших догмата в строительстве российско-японских отношений в новых условиях, сообразуя его с новыми требованиями времени, отвечающими интересам обоих государств. Вполне разумной и взвешенной в связи с этим представляется идея президента Б. Ельцина, ставящая своей целью полную нормализацию отношений России с Японией, включая и план пятиэтажного решения "территориального спора". Коротко суть этого плана такова:

1. Признание территориальной проблемы.
2. Демилитаризация островов.
3. Объявление их зоной свободного предпринимательства.
4. Заключение мирного договора.
5. Решение вопроса новым поколением политиков через 15-20 лет.

Словом, Б. Ельцин предложил отложить окончательное решение территориального вопроса на будущее, после того, как совместная хозяйственная и иная деятельность России и Японии на островах получит должное развитие, утвердится торгово-экономическое, научно-техническое сотрудничество двух стран, туризм, иные формы обмена, а также будет решен вопрос обеспечения их безопасности. Все это вместе взятое должно, по мысли Ельцина, ослабить остроту территориального спора, а Южные Курилы из предмета бесплодных препирательств и раздоров России с Японией превратятся в мосты дружбы и добрососедства двух соседних народов.

Впервые публично Б. Ельцин изложил свою идею в январе 1990 г., выступая в Токийском пресс-клубе - в то время в качестве председателя Верховного Совета Российской Федерации и гостя японского парламента. "В общей сложности, - говорил он, - 4 этапа займут 15-20 лет. Что касается пятого этапа, то я предпочел бы точку над "i" не ставить. Потому что вместо всех нас и в Японии, и в нашей стране придет на этом этапе новое поколение. Изменится обстановка на островах, наладится взаимопонимание и в советско-японских отношениях. Придут люди, незацикленные, и они найдут какое-то нестандартное окончательное решение... Кстати сказать, - продолжал он, - в рамках третьего этапа я считал бы возможным подписание мирного договора Японии с Российской Федерацией. Такова моя позиция. И ее буду излагать и в нашей стране точно так же, как излагаю ее здесь" *.

Учитывая нынешнее положение вещей, идея российского президента могла показаться несколько абстрактной, даже нереалистичной. И в Японии, и в России она встретила неоднозначное отношение. Японский МИД от-

*Латышев И. А. Покушение на Курилы, с. 109.

несся к ней холодно, а крайне правые "сходу" отвергли ее. Однако умеренные увидели в ней готовность российской стороны идти на известные уступки Японии. "Для решения проблемы северных территорий, - писала газета "Майнити", - 15-20 лет - это уже не столь большой срок" *. В позиции правительства Японии не произошло каких-либо существенных изменений. Правда, позднее оно согласилось отложить на некоторое время получение островов Итуруп и Кунашир при условии неотложной передачи ей Хабомай и Шикотана**.

Неоднозначной была реакция российской прессы. "Большое сомнение" по поводу идеи Ельцина выражает автор книги "Неизвестные Курилы" О. Бондаренко. Работа эта представляет определенный интерес прежде всего тем, что написал ее человек, много лет проживший на острове Шикотан. Он хорошо знает Курилы, условия проживания там русского населения, психологию курильчан, их отношение к "территориальному спору" между Россией и Японией, имеющими для них далеко не теоретическое, а сугубо практическое, даже бытовое значение. Ведь на протяжении многих лет эта проблема, ее нерешенность создавали и продолжают делать неопределенным их будущее, будущее их семей.

С этой точки зрения книга О. Бондаренко интересна и ознакомление с ней может быть полезным. Кроме того, она содержит некоторые малоизвестные факты из истории освоения островов русскими и японцами. Однако Бондаренко напрочь отвергает идею Ельцина, называя ее "убийственной для Курил, поскольку она не учитывает специфики данного региона и может привести к сознательному разграблению островов..." "Нищие, голые, - продолжает он, - проеденные временностью (острова. - А. М.), они вряд ли станут развиваться ускоренным темпом: во-первых, неопределенность их статуса будет сдерживать привлечение капитала (в том числе западного); во-вторых, колониальный подход к эксплуатации местных ресурсов будет сохранен и скорее всего даже назло японцам усилився; в третьих, бюрократическая прослойка, захватившая власть на архипелаге, никогда не даст прорасти демократическим структурам; и в-четвертых, поскольку Москва считает Курилы потенциальным козырем в советско-японский игре, то курильчанам вечно придется жить с некоторым сомнением за свое будущее" ***. Поэтому, считает автор, острова нужно отдать японцам.

Подобная аргументация представляется странной. Еще более сомнительны рассуждения автора о том, почему острова следует передать

*Майнити. 17. 01. 1990.

** Известия. 20. 04. 1992.

*** Бондаренко О. С. Неизвестные Курилы, с. 235-237

Японии. "Этот день, - пишет он, - станет в Японии национальным праздником. Миллионы людей высыпят на улицы, их радостные крики будут заглушать треск петард и свист карнавальных ракет". Правда, рассуждает автор, благодарность японцев скоро пройдет, ибо "СССР, даже отдавший Курилы, для японцев плохой партнер" из-за неумения русских заниматься бизнесом. Зато через несколько лет "урегулирование курильского вопроса в пользу Японии даст то, что должно было бы, по идеи, появится двести лет назад: отсутствие у Японии каких-либо комплексов в отношении СССР" *.

Итак, поскорее отдать Южные Курилы Японии в надежде, что она со временем подбреет и станет верным и вечным другом России! Не слишком ли просто?

Вместе с тем в рассуждениях Бондаренко есть и немалая доля правды: существовавшая в то время неопределенность статуса Южных Курил (отдадут - не отдадут их японцам) создавала серьезные проблемы для курильчан - экономические, моральные, психологические. Хозяйственный сектор островов пришел в полное запустение. Не зная, останутся ли острова во владении России или их передадут японцам, значительная часть местного населения стала смотреть на свою работу, на свое проживание здесь как на нечто временное. Другие стали готовится к отъезду на материк, а немалое число поспешило оттуда убраться**.

Такое положение нетерпимо. Оно может привести лишь к полному развалу даже того немногого, что было создано там трудом русских людей в послевоенные годы. Немногого - потому, что Москва десятилетиями видела в этих островах прежде всего территорию, где расположены войска и военные базы, призванные оберегать дальневосточные границы великого государства. Хозяйственному же развитию Курильских островов уделялось очень мало внимания. К ним был характерен, как справедливо отмечает Бондаренко в своей книге, "колониальный подход". Нешадно истощались рыбные ресурсы, то есть брали то, что можно было брать без больших материальных и финансовых затрат, и не очень заботились о будущем. В результате хозяйство на островах приходило в состояние развала, а их экологии был нанесен огромный ущерб***.

В октябре 1995 г. Южные Курилы постигла большая беда: землетрясение огромной силы, которым были разрушены тысячи жилищ курильчан. Было много жертв среди населения островов. Но, говорят, "нет худа без добра":

* Там же, с. 236-237.

**Неопределенность эту усиливала политика Москвы. С конца 50-х годов на островах Хабомай и Шикотан действовало секретное постановление ЦК КПСС и Совмина, запрещавшее возведение там добрых зданий. Закрывались крупные предприятия. В результате, если к 1956-1957 гг. на этих островах жило до 2000 человек, то уже к 1960 г. оставалось всего десять семей. (См.: Бондаренко О. С. Незвестные Курилы, с. 116.).

***Восток России. 1992, № 4, с. 2-7.

нечастье это заставило Москву позаботится о жизни российских граждан на Южных Курилах и принять меры для ее облегчения. Правительство выделило пострадавшим от землетрясения более 600 млрд. руб. На острова были отправлены сборные домики, строительные материалы и продукты питания. К сожалению, значительная часть денег была разворована чиновниками и поставщиками "разных уровней". Однако и то, что поступило, позволило многим обустроиться и заняться обычным для курильчан делом: промыслом рыбы, которой здесь много. Численность населения Южных Курил стала возрастать, но нехватка рабочих рук здесь по-прежнему остается острой.

Еще до землетрясения в Центре, конечно, сознавали, что надо покончить с воцарившейся на островах бесхозяйственностью и застоем, ликвидировать "подвешенное", неопределенное состояние, в котором оказались острова после прихода в власти демократов, поскольку среди последних, как указывалось выше, усилилось настроение отдать острова Японии в надежде на ее помочь в решении трудных финансовых и иных проблем. Чтобы исправить положение, прежде всего необходимо было положить конец сомнительной политической игре вокруг Южных Курил, сказать "твердое слово" о их будущем, предложив и реализовав программу их экономического и социального развития, вселить курильчанам веру в свое будущее*.

Следует признать, что важный шаг в этом направлении был сделан в конце 1992 г.: 8 декабря президентом Б. Ельциным был подписан указ "О социально-экономическом развитии Курильских островов". Кратко содержание документа заключается в следующем:

1. Территория в административных границах Северо-Курильского, Курильского и Южно-Курильского районов Сахалинской области объявлялась особой экономической зоной (субзоной "Сахалин").

2. Местные предприятия и организации теперь могли самостоятельно использовать производимую ими продукцию, в том числе для экспорта, прибрежной и приграничной торговли.

3. Местные предприятия и организации освобождались от обязательной продажи на внутреннем рынке валютной выручки, полученной от реализации товаров (услуг, работ). 20% выручки от экспорта передавались в валютные фонды развития соответствующих районов.

Деньги, полученные от продажи лицензий иностранным и российским компаниям... - говорилось в Указе президента, - "направляются в бюджеты и валютные фонды Северо-Курильского, Курильского и Южно-Курильского районов". Штрафы и компенсации также должны направляться в бюджеты островов. Туда же должны направляться средства, полученные от привати-

* Кэдо. 13. 11. 1992.

зации. Советам народных депутатов районов предоставлено право сдавать иностранным инвесторам в аренду земельные участки на срок до 99 лет.

Указом предусматривалось выделение средств из российского бюджета "на строительство аэропортов, автомобильных дорог, объектов энергетики" и др. А "при формировании республиканского бюджета на 1993-1995 гг. требовалось предусмотреть целевое выделение средств министерству обороны РФ для финансирования расходов, связанных с социально-бытовым обслуживанием военнослужащих на территории Курильских островов Сахалинской области" *.

Конечно, издание президентского указа следует приветствовать как действие, вносящее известную определенность в статус Южных Курил и открывающее перспективы их хозяйственного развития. Но для претворения в жизнь поставленных в нем задач, для решения поднятых им вопросов - финансовых, экономических, политических, даже дипломатических- потребуется время и энергичные, целенаправленные усилия как местных властей, так и Центра.

Издание указа, судя по всему, шло в русле пятиэтапного плана президента и соответствовало его третьему этапу: "объявление Южных Курил зоной свободного предпринимательства". (Первый и второй этапы полностью или частично уже пройдены). На реализацию программы предполагалось уже в первые два года затратить 9,8 млрд. руб. и 2,1 млрд. долл. Деньги немалые. Как их найти?

Трудно сказать, как будет и будет ли вообще реализована программа социально-экономического развития Курильских островов или ей суждено остьяться на бумаге, подобно многим другим "благим начинаниям" в нашей стране, хотя в основе ее лежит здоровое начало. К программе следовало привлечь общественное мнение страны. Она должна была стать объектом изучения и анализа ученых, парламентских слушаний. К сожалению, этого не произошло: положение в стране оставалось нестабильным.

Между тем предполагалось, что создание особой экономической зоны вместе с предоставлением местным властям значительных прав, а курильчанам - льгот и привилегий, развязут их деловую инициативу, а также их желание работать, чтобы добиться хозяйственного подъема, экономического и социального процветания . Этому будет способствовать также право российских фирм и деловых людей создавать совместные предприятия с участием иностранных фирм и предпринимателей, привлекая в экономику островов иностранный капитал, технику, "ноу хай". А беспрецедентное в истории нашей страны право "сдавать в аренду" иностранным инвесторам земельные участки на Курилах на срок до 99 лет, право на продажу иностранным компа-

* Российские вести. 17.12. 1992

ниям лицензий на ловлю рыбы в территориальных водах Курил, на разведку и эксплуатацию источников нефти и газа на прибрежных шельфах - все это, несомненно, представляет интерес как для российских, так и для иностранных инвесторов. Нужно, чтобы не пострадали государственные интересы, чтобы это дело не попало в руки мафиозных структур.

Указ президента вызвал положительную реакцию со стороны населения Курильских островов и острова Сахалина. Он как бы прекращал то "подвешенное", неопределенное состояние, в котором находились курильчане и открывал перспективы для хозяйственного развития области. Однако появились и негативные высказывания, сомнения в практическом воплощении заложенных в нем идей. "Чтобы создать СЭЗ, нужны огромные деньги для обеспечения особых таможенных, налоговых, валютных льгот и формирования самой инфраструктуры, - писала газета "Поиск". Даже если деньги будут найдены, "нужно время... и СЭЗ даст отдачу нескоро, примерно, на десятый год. Окупаемость растянута во времени. Реально ли это сейчас при гиперинфляции?" По мнению автора статьи, "нормальная СЭЗ в мире - это 1-2 кв. км площади, не более. Только на такой крохотной территории можно отслеживать соблюдение установленных правил, не провоцировать расцвет криминальных структур. Защита от них, кстати, тоже дорого стоит, - продолжает газета. - Льготы инопартнерам в СЭЗ должны быть, но регулировать их надо не исключением из правил, а, наоборот, только всем известными правилами. Скажем, законодательством о недрах, о нефти..." *

Эти и другие замечания в связи с президентским указом, однако, не ставили под сомнение саму идею, лежащую в его основе, хотя и охлаждали неоправданную эйфорию, с которой он был первоначально встречен местным населением. Теперь было бы очень важно учесть разумные замечания и выработать механизм практического введения в действие указа, найти необходимые немалые средства, выработать законы и подзаконные акты, которые бы не препятствовали, как нередко у нас случается, а способствовали бы, помогали бы реализации заложенных в нем прогрессивных идей и положений.

Обращает на себя внимание положение в указе президента, предусматривающие выделение средств на содержание дислоцированных на Курилах российских войск. Это означает, что, предлагая программу социально-экономического развития Курил, российское руководство намерено сохранить там "военное присутствие" России, вероятно, в значительно уменьшенном, сокращенном виде. Принятие этого президентского указа означало также, что Россия не намерена более делать Южные Курилы ни "предметом торга" на переговорах с Японией, ни объектом спора: "отдавать или не отда-

* Поиск. 1993, №8.

вать" острова Японии? Москва готова содействовать развитию Курильских островов, в том числе их южной части, в целях создания там благоприятных условий для жизни и предпринимательской деятельности как российских граждан, так и иностранцев, имея ввиду, конечно, и энергичных японских предпринимателей.

Правительство Миядзавы выразило свое несогласие с указом президента, а посол Японии в Москве С. Эдамура 12 декабря 1992 г. заявил российскому МИД протест, поскольку указ, по мнению его правительства, нарушает права Японии на "северные территории".

Следует отметить, что на этот раз общественность и прессы Японии довольно вяло отреагировали на указ российского президента, которым дается принципиально новое направление решению проблемы Южных Курил. "Ожидается, - писала газета "Санкэй синбун", - резкий поворот в российской дипломатии в сторону придания важного значения национальным интересам. И положение таково, чтобы президент мог предпринять позитивный шаг к проблеме "северных территорий" *". Газета "Джапан таймс" сообщила: "Ельцин издал указ о создании экономической зоны на Курилах" **. Позднее эта газета в редакционной статье писала: "Германия продолжает помогать реформам в России. Наступило время для Японии реализовать свою историческую роль в восточной части России. Региональные решения территориальной проблемы позволит Японии включиться в дела восточной части России. Нужно землю обменять не только на мир, но и на экономическое процветание региона" ***.

Однако надежды курильчан на улучшение положения на островах, вызванные опубликованием президентского указа, не оправдались: более того, оно стало даже хуже. Население с большими лишениями прожило зиму 1992-1993 г. На острова не были завезены топливо, необходимые продукты питания, товары первой необходимости. На островах Кунашир и Итуруп из-за жесточайшего энергетического кризиса, вызванного полным отсутствием дизельного топлива, было объявлено даже чрезвычайное положение. А в начале мая 1993 г. курильские районные власти направили телеграмму губернатору Хоккайдо Т. Иокомити с просьбой оказать помощь.

В телеграмме указывалось, что областные власти, правительство России игнорируют курильские проблемы, что вынуждает местные власти обратиться за помощью к соседней Японии. И просимая помочь была оказана японцами без промедления и не только дизельным топливом, но и продуктами питания безвозмездно****. Токио ввел безвизовый режим посещения

* Санкэй синбун. 16. 12. 1992.

** Japan Times. 10. 12. 1992.

*** Ibid. 19. 12. 1992.

**** В августе 1993 г. власти Приморья и острова Сахалина направили сотни тонн мактая и горбуши безвозмездно жителям острова Хоккайдо, пострадавшим от цунами и землетрясения. (Прим. - А. М.).

Японии курильчанами и Курил японцами. Население островов изучает японский язык, а местные рыбаки зачастую идут с уловом рыбы не в родные порты, а в гавани острова Хоккайдо. Они уже не протестуют, как прежде, против действий японских браконьеров, ведущих варварский лов ценных пород рыб, крабов в российских водах Курил. "Сегодня взоры жителей спорных островов чаще обращаются к Японии", - писала газета "Московские новости". "Похоже медленно, но верно мы теряем эти дорогие многим россиянам острова... По заверениям островитян, сегодня большинство из них предпочло бы передачу островов Шикотан и Хабомаи Японии. Об этом говорят и итоги недавних опросов мнения: из 1500 жителей села Малокурильское более 80% высказалось за передачу этих островов Японии. Еще два-три года назад на Курильских островах это сочли бы кощунством" *.

Иными словами, указ президента о создании на Курилах особой экономической зоны практически не действовал, а обстановка на островах ухудшалась. Росло недовольство и возмущение населения своим отчаянным положением, вынуждая курильчан просить помощи у японцев. Можно только гадать, в чем причины происходившего в те годы на островах: возможно, у правительства не было средств для реализации указа, а в пылу борьбы за власть и президент, и все, кто ответственны за это, просто "забыли" о нем, положили его под сукно? Возможно, в этом повинна неповоротливая российская бюрократия, способная похоронить любое дело, отсутствие должного порядка и контроля за исполнением указов главы государства? Не исключено также сознательное торможение его исполнения со стороны структур и влиятельных лиц в правительстве, продолжающих считать, что Южные Курилы должны быть переданы Японии и поэтому способствующих созданию среди местного населения соответствующего экономического и морально-психологического климата?

Однако президентский указ существует. Его нельзя просто "сдать в архив". Его придется выполнять, ибо этого требуют интересы населения Курил, интересы России. В августе 1993 г. на островах побывал Председатель Совета Министров России В. Черномырдин, который, лично убедившись в тяжелом положении курильчан, заверил их в том, что в ближайшее время правительство примет меры, направленные на улучшение положения на островах, не сказав, правда, будет ли это связано с реализацией названного президентского указа. Он также заявил, что ни о какой передаче Южных Курил Японии не может быть и речи, чем вызвал резкий протест со стороны японского МИД, потребовавшего от российского руководства разъяснений в связи с заявлением Черномырдина**. Однако позднее в Хабаровске, а затем и

* Московские новости. 1993, июнь, № 24.

**Российская газета. 10. 08. 1993.

в Москве Черномырдин вновь вернулся к этому вопросу, заявив, что "территориальной проблемы" не существует вообще*. Позднее эта точка зрения премьера получила одобрение на президиуме Совета министров. Свое согласие с мнением В. Черномырдина высказал В. Шумейко, избранный в январе 1994 г. Председателем Совета Федерации российского парламента**.

Негативную реакцию Токио на заявление главы российского правительства нетрудно понять: едва ли можно надеяться на то, что японское руководство, тесно связавшее себя с прежним "жестким курсом" в территориальном вопросе, не отреагировало бы на заявление российского руководителя, к тому же высказанное в столь категорической форме. Факт этот может негативно сказаться на отношениях Японии к России и даже притормозит их развитие. К тому же позиция премьера в этом вопросе не согласовывалась с позицией президента и российского МИД, призывающих к поискам компромиссного решения. И все же высказывания российского премьера, на наш взгляд, не могли изменить общей тенденции к улучшению российско-японских отношений, наметившейся в последние годы. Токио не может не учитывать изменившейся ситуации, когда в самой Японии, тем более в странах Запада, прежняя "твердокаменная позиция" Токио в территориальном споре с Россией подвергается растущей критике. Прежнее состояние - в условиях "холодной войны", когда Япония чувствовала себя уютно в старой системе координат жесткого противостояния двух общественно-политических систем, - подходит к концу. Союзники пересматривают благоприятные для Японии условия, которыми она прежде пользовалась, на более жесткие. Они также считают, что ей следует "повернуться лицом" к России, взяв на себя значительную часть обязательств по оказанию ей финансовой и иной помощи в переходе к рыночной экономике, в проведении реформ.

Как будут развиваться события, покажет будущее. Однако обращает на себя внимание то, что уже в конце 1992 г. отношение Токио к Москве в территориальном споре, оставаясь прежним, неуступчивым, становилось все менее категоричным и требовательным. Характерно, что в письме, направленном японским правительством российскому президенту, в котором содержалось предложение возобновить межмидовские консультации и идти "на встречу друг другу", не было ни слова о проблеме "северных территорий". А в интервью японским телекомпаниям по случаю Нового года тоже не было сказано ничего о территориях. Вместе с тем выражалась озабоченность раз-

* Независимая газета. 27. 08. 1993. К сожалению, общение премьер-министра помочь курильчанам выполнено не было, и они вновь оказались без топлива. В октябре местные власти обратились за помощью на этот раз к американскому президенту Клинтону и к японским властям. Японцы без задержки прислали бедствующим курильчанам 1000 т. мазута. (Прим. А. М.).

**Известия. 15. 01. 1994.

витием ситуации в России и российское "направление" выделялось как одно из ключевых в мировой политике в наступающем году*.

К этому Токио вынуждало многое, в том числе собственные экономические трудности: депрессия в 1992 г. получила не отраслевой, а общий характер. Прибыли ведущих корпораций сократились в среднем на 30-40%, биржа "похудела" вдвое, заглохли инвестиционные программы, сильно возросло число банкротств, а внешние инвестиции сократились почти на 80% в сравнении с 1991 г. Положение не улучшилось и в последующие годы. И это в то время, когда отношения Японии с ведущими экономическими партнерами из "переговорной колеи" переходят в плоскость "принципиальных решений", в плоскость споров и принятия мер против японского экспорта, ужесточения таможенных барьеров... Анализируя перспективы будущей деятельности американской администрации Клинтона, в Токио пришли к выводу, что Вашингтон, вероятно, будет делать акцент на призывах к Японии разрешить застарелые торгово-экономические противоречия с США, "повернуться лицом" к России, отложив в сторону надоевшую всем проблему Южных Курил.

Эти опасения скоро получили свое подтверждение. 3-4 апреля 1993 г. состоялась известная встреча Б. Клинтона с Б. Ельциным в Ванкувере, на которой была достигнута договоренность о развитии "партнерских отношений" между двумя странами, о необходимости оказания широкой помощи и содействия России в проведении ее демократических реформ**. А 20-го апреля, во время визита японского премьер-министра К. Миядзавы в Вашингтон, ему было заявлено, что США и Японии необходим диалог по "узким секторам" экономических контактов с постановкой четких задач по открытию японского рынка, наращиванию американского экспорта в Японию, по сокращению японского положительного сальдо в торговле с США***.

В столицах стран Запада хорошо сознают, что в нынешней крайне нестабильной обстановке в мире от благополучного исхода реформ в России зависит очень многое. Там хотят, чтоб это признали также и в Токио. Японский бизнес не может не видеть, что в условиях растущих противоречий с Америкой и странами Западной Европы, создавшими единое Европейское общество, у Японии неизбежно возникнут большие трудности на рынках этих стран, осложнится также жизненно важная для нее проблема получения энергетических и сырьевых материалов. В то время как и то, и другое, ставшее почти недоступным для нее по политическим и идеологическим причинам, в избытке имеется в соседней Сибири.

*Известия. 28. 12. 1992.

** Там же 06. 12. 1992.

*** Там же. 21. 04. 1993.

Влияние японского большого бизнеса на политику японского правительства всегда было и остается решающим. И это также нужно учитывать, анализируя процесс формирования политического курса Японии в отношении России. Поэтому есть основания для утверждения, что интерес японских предпринимателей к укреплению экономического и иных форм сотрудничества с Россией в ближайшие годы будет возрастать, хотя и медленно. А главными объектами его могут стать не только Курилы и остров Сахалин, а и районы российского Дальнего Востока, Якутии, Восточной Сибири, где есть широкие возможности для приложения умения и энергии японских предпринимателей, их капиталов.

Принятие Японией такого курса политики в отношении России, к чему ее все более подталкивают обстоятельства, а также меняющаяся позиция США и стран Европейского сообщества, вполне отвечало бы интересам России, планам развития Сибири и Дальнего Востока. Объявление Владивостока открытым городом, создание свободных экономических зон на Сахалине, в Находке и упоминавшийся указ президента Б. Ельцина "О социально-экономическом развитии Курильских островов" открывают реальные перспективы для укрепления российско-японского сотрудничества.

Последнее отвечает также и интересам Японии, ибо дает доступ ее товарам на необъятный российский рынок, к богатым источникам получения промышленного сырья и энергоресурсов - и все это в условиях неблагоприятной для Японии конъюнктуры на мировых рынках. На протяжении последнего столетия Япония, как известно, проявляла большой интерес к огромной и загадочной Сибири. Вынашивались планы овладения ею силой ("План Танака" и др.). Предпринимались и попытки реализации их с помощью оружия. Но все неудачно. Теперь для Японии открываются реальные возможности получение доступа к богатствам этой страны и не силой, а мирными средствами, путем укрепления и расширения сотрудничества с ней в области экономики и торговли, использовав для этого свои немалые финансовые и технические возможности, свой опыт в сфере большого и малого бизнеса.

Правда, это требует коренного пересмотра политики Японии в отношении России, политики, которая складывалась десятилетиями. Сделать это непросто в стране, где опыт и традиция почитаются порой выше закона. Однако Япония не раз демонстрировала свою гибкость, свою способность вносить принципиальные изменения в политику, когда того требовали ее жизненно важные интересы, не теряя при этом из виду как неотложные, "секундные" потребности, так и далеко идущие цели, рассчитанные на многие годы и десятилетия вперед. "Если увеличение государственной мощи будет направлено не на рост военного потенциала, а на повышение уровня

жизни и образование народа, - писал по этому поводу советник японского посольства в Москве г-н Акио Кавато в "Известиях", - то в процессе глобализации экономики и торгово-финансовых операций смысл государственных границ будет ослабевать, что постепенно сделает национализм с его замкнутостью в узких рамках страны атрибутом прошлого и покажет всему миру направление движения, подобающее ХХI в.*

Судя по всему, ориентация на регионы Сибири и российского Дальнего Востока отвечает интересам Японии. Характерно, что бывший японский министр иностранных дел К. Муто заявил, что, по его мнению, при рассмотрении министрами семи промышленно развитых стран так называемой "региональной формулы" Япония может "взять шефство" именно над восточными регионами Сибири, в то время как другие участники "семерки" - над западными. Правда, он подчеркнул при этом, что "в контактах с Россией Токио остается верным принципу "расширенного равновесия". А это означает: постепенно развивать весь периметр отношений, включая и экономические, опираясь на прогресс, достигнутый в решении основной проблемы - территориальной" **. Однако в апреле 1993 г. накануне встречи министров финансов и иностранных дел семи промышленно развитых стран и России в Токио К. Муто говорил о том, что Япония не намерена каким-либо образом связывать вопросы оказания помощи России, развития с ней экономического сотрудничества с территориальной проблемой и готова выделить на эти цели значительные средства. Токио стал проявлять все больше интереса к поискам согласия в отношениях с Россией, расширения с ней делового сотрудничества.

А поскольку, как указывалось выше, все большую роль в этом будут играть именно районы Сибири и российского Дальнего Востока, нужно посмотреть, в каком направлении и в каких условиях это сотрудничество может развиваться, как скажется оно на российско-японских отношениях. Отметим при этом, что речь идет о перспективе. Процесс этот в силу ряда причин (нерегулированность российско-японских отношений, наличие серьезного противодействия нормализации в Японии, нестабильность положения в России, огромность Сибири, отсутствие в ней хорошо развитой инфраструктуры и т. д.) будет развиваться, по-видимому, медленно, по мере улучшения российско-японских отношений.

* Известия. 27. 02. 1993.

** Там же. 06. 04. 1993.